

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СЫНОВЬЯ ПОЧТИТЕЛЬНОСТЬ КАК АРХЕТИП
КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОГО ВЕКТОРА
"ПОЧИТАНИЕ АВТОРИТЕТА" В СОВРЕМЕННОМ
ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЯ (НА
МАТЕРИАЛЕ КИНОФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

И.В. Баяндина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. кафедры ВЯ
И.Г. Нагибина

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КИТАЙСКИЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ МЕТОД КУЛЬТУРНЫХ КОНВЕНЦИЙ	7
1.1. Дискурс и разновидности дискурс-анализа.....	7
1.1.1. Понятие и подходы к определению дискурса.....	7
1.1.2. Методология дискурс-анализа.....	12
1.2. Китайский культурологический дискурс-анализ как способ толкования коммуникативных феноменов.....	16
1.3. Этимологический и семантический анализы знака «孝» / «сыновья почтительность».....	18
1.4. Культурно-философское обоснование принципа «сыновья почтительность».....	26
1.4.1. Теория «сяо» в древних канонах.....	26
1.4.2. Современное трактование учения «сяо».....	32
1.4.3. Поведенческие варианты социального воплощения принципа «сыновья почтительность» с позиции культурной психологии.....	37
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	40
ГЛАВА 2. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДУСА «СЫНОВЬЯ ПОЧТИТЕЛЬНОСТЬ»	43
2.1. Культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» как регулятор выстраивания коммуникативного поведения в китайском дискурсивном пространстве.....	43
2.2. Стратегии и тактики реализации модуса «сыновья почтительность».....	45
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	82
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	89

ВВЕДЕНИЕ

Данная магистерская диссертация посвящена описанию культурно-философских обоснований архетипа «сыновья почтительность» и выявлению лингвокоммуникативных способов выражения принципа «сыновья почтительность» в рамках культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» в современном китайском дискурсивном пространстве.

Актуальность проводимого исследования выбранной темы объясняется тем, что в научном обществе российского китаеведения существует недостаточно работ и публикаций, посвященных описанию архетипов культурно-коммуникативных векторов в рамках теории китайского культурологического анализа, а также лингвокоммуникативных способов реализаций модусов этих векторов. Это представляет повышенный интерес научного сообщества к данной проблематике, так как принцип «сыновья почтительность» является одним из базовых философских учений Китая. Стоит отметить, что представленная работа может поспособствовать ознакомлению с малоизвестными в нашей стране авторами и научными источниками, освещающих архетипы культурно-коммуникативных векторов.

В настоящее время принцип «сыновья почтительность» находится в центре внимания как у китайских исследователей: 汪凤炎 / Ван Фэнъянь, 王勤 / Ван Цинь, 韦政通 / Вэй Чжэнтун, 潘富思 / Пань Фусы, 孙士超 / Сунь Шичао, 黄坚厚 / Хуан Цзяньхоу, 清参考 / Цинь Цанькао, 陈明 / Чэнь Мин, 杨国枢 / Ян Гошу и 杨舟平 / Ян Чжоупин, так и представлен в исследованиях отечественных ученых, таких как С.С. Кучера, А.Е. Лукьянов, В.В. Малявин, О.В. Почагина, М.Л. Титаренко, а также в исследованиях зарубежных исследователей Г. Роузмонт и Р. Эймс.

Объектом исследования является принцип «сыновья почтительность» как архетип культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» в

современном дискурсе Китая и один из модусов данного вектора «сыновья почтительность».

Предметом работы являются лингвокоммуникативные способы реализации модуса «сыновья почтительность» в рамках китайского культурологического дискурс-анализа.

Целью данной магистерской диссертации является комплексное описание архетипа «сыновья почтительность» культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» как компонента теории культурологического дискурс-анализа и выявление вербальных и невербальных способов реализации одноименного модуса данного вектора, «сыновья почтительность», на материале современных китайских фильмов и сериалов.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть существующие теории дискурса в гуманитарных науках;
- 2) описать китайский культурологический дискурс-анализ как способ выявления культурных кодов;
- 3) исследовать этимологию и представить семантический анализ знака «孝»;
- 4) представить комплексное культурно-философское описание принципа «сыновья почтительность» как архетипа культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета»;
- 5) изучить культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» и его модусы;
- 6) выявить лингвокоммуникативные способы выражения модуса «сыновья почтительность».

Выдвигаемая гипотеза заключается в том, что модус «сыновья почтительность» культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» рекуррентно реализуется в современном китайском дискурсивном пространстве.

Методологическую основу исследования составляют труды следующих авторов: в области дискурсологии: И.Н. Борисова, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, А.Е. Кибрик, Е.А. Кожемякин, Е.С. Кубрякова, О.А. Леонтович, И.Г. Нагибина, А.О. Стеблецова, Е.В. Темнова, Т.А. ван Дейк, Р. Водак, В.Е. Чернявская, 施旭 / Ши Сюй, в области прагматики О.С. Иссерс, Е.В. Ключев, Н.И. Формановская, в области лингвокультурологии С.С. Кучера, А.Е. Лукьянов, В.В. Малявин, О.В. Почагина, М.Л. Титаренко, 汪凤炎 / Ван Фэнъянь, 王勤 / Ван Цинь, 韦政通 / Вэй Чжэнтун, 潘富思 / Пань Фусы, 孙士超 / Сунь Шичао, 黄坚厚 / Хуан Цзяньхоу, 清参考 / Цин Цанькао, 陈明 / Чэнь Мин, 杨国枢 / Ян Гошу, 杨舟平 / Ян Чжоупин, Г. Роузмонт и Р. Эймс.

Исходя из объекта исследования, **материалом** для данной работы послужили фильмы и сериалы в оригинале на китайском языке: «我的父亲母亲» / «Дорога домой», «爸爸妈妈我爱你» / «Папа, мама я люблю вас», «妈妈, 让我再爱你一次» / «Позволь мама, полюбить тебя вновь», «漂亮妈妈» / «Нарушая молчание», «美丽的大脚» / «Великий учитель», «囡妈» / «Затерянные в России», «鸡毛飞上天» / «Летающее перо», «那座城这家人» / «Город семьи» в общем объеме 4700 минут (78 часов).

Основными **методами** исследования являются: 1) метод теоретического анализа, 2) этимологический и семантический анализы, 3) метод лингвистического наблюдения, позволяющий провести сбор практического материала (сбор реальных фрагментов кинофильма), 4) коммуникативно-прагматический метод, осуществляемый в рамках китайского культурологического дискурс-анализа, направленный на выявление лингвокоммуникативных способов реализации модуса «сыновья почтительность».

Научная новизна работы заключается в комплексном описании архетипа «сыновья почтительность» культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» в рамках культурологического дискурс-анализа.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты исследования можно применить в рамках спецкурса по теории китайского дискурс анализа и практики китайского языка.

Апробация работы: по материалам исследования была опубликована научная статья «Концепт «семья» в китайской лингвокультуре» (Молодой ученый, вып.16, Казань, 2020).

Основные итоги исследования обсуждались на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2019).

Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

Первая глава посвящена описанию существующих теорий дискурса, китайского культурологического дискурс-анализа, описанию этимологии и семантики знака «孝», а также культурно-философскому обоснованию принципа «сыновья почтительность».

Во второй главе представлен культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» и его модусы; выявлены и описаны вербальные/невербальные способы реализации модуса «сыновья почтительность» на материале фильмов и сериалов современного китайского кинематографа.

Заключение содержит в себе выводы автора по результатам проведенного исследования, и намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Список использованной литературы составляет 72 источника, включая словари и энциклопедии.

ГЛАВА 1. КИТАЙСКИЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ МЕТОД КУЛЬТУРНЫХ КОНВЕНЦИЙ

1.1. Дискурс и разновидности дискурс-анализа

1.1.1. Понятие и подходы к определению дискурса

Исследованием дискурса занимается большое количество ученых по всему миру, среди них, можно выделить отечественных исследователей таких как В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, А.Е. Кибрик, Е.С. Кубрякова, В.Е. Чернявская и зарубежных Т.А ван Дейк, М. Фуко, З. Харрис и других. В настоящий момент ученые не пришли к единому общепризнанному определению понятия дискурса. Термин является многогранным и используется в разных областях знаний, таких как лингвистика, психология, социология и культурология, поэтому многогранность дискурса накладывает трудности в создании единого верного определения. Для того чтобы определить наиболее подходящую дефиницию дискурса в нашем исследовании, необходимо рассмотреть существующие подходы к определению данного термина.

Чаще всего термин дискурс сравнивается с понятием речь или текст, поэтому это вызывает некоторые трудности в разграничении и определении истинного значения. Исследователь В.Б. Кашкин объясняет, что текст в широком смысле тождественен речи, в узком смысле, текст является воспроизведением речи в устной или письменной форме. Если сравнивать текст и дискурс, у них наблюдаются определенные сходства: текст также, как и дискурс могут быть в письменной или устной форме; тексту и дискурсу свойственна связность, цельность и безграничность [Кашкин, 2007: 10–12]. Однако эти сходства не позволяют нам считать их взаимозаменяемыми. В научном статье Н.Д. Тибинько приводятся некоторые отличия дискурса от текста, сравнивая дискурс с живой речью, которой больше всего свойственна

спонтанность и динамика в отличие от текста, где чаще всего присутствует определенный порядок и статичность [Тибинько, 2015: 12].

Согласно исследователю В.Е. Чернявской, дискурс определяется как коммуникативное событие, которое автор подразумевает в качестве диалога, в котором происходит интерактивное взаимодействие участников коммуникации в определенном коммуникативном пространстве [Чернявская, 2013: 103].

Данное определение В.Е. Чернявской в рамках нашего исследования является обобщённым, так как в нем не учитываются лингвокультурологический и прагматический аспекты дискурса, необходимые для нашего практического исследования.

В лингвистическом энциклопедическом словаре Н.Д. Арутюновой сформулировано аналогичное, но более информативное определение дискурса: «связный текст в совокупности с экстралингвистическими-прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействиях людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136–137]. Подобное определение дает А.А. Кибрик и В.А. Плунгян, дискурс – это «функционирование языка в реальном времени» [Кибрик, Плунгян, 1997: 308].

В.И. Карасик описывает дискурс с точки зрения социолингвистического подхода, где дискурс определяется как общение людей, рассматриваемое с позиции принадлежности участников общения к той или иной социальной группе, то есть речь идет об институциональном дискурсе, где присутствуют определённые нормы общения. Здесь автор также вводит следующее противопоставление: дискурс, ориентированный на личность и дискурс, ориентированный на статус. В первом случае, происходит общение в упрощенной и простой форме между участниками, хорошо знающих друг друга; во втором случае происходит взаимодействие людей из разных

социальных групп или институтов. С позиции лингвистики речи, В.И. Карасик подчеркивает, что в отличие от письменной речи, дискурс характеризуется спонтанностью, тематикой, известной обоим участникам коммуникации [Карасик, 2002: 193].

В исследовании В.И. Карасика выделяются три характеристики дискурса:

1) Формально дискурс является единицей языка, превосходящая предложение, фразу.

2) В дискурсе используется язык, включающий социальные, культурные и психологические факторы.

3) Дискурс подразумевает интеракцию [Там же: 189].

В своих работах А.А. Кибрик определяет у дискурса две стороны. Первая стороны связывает дискурс со связной речью, а именно потоком речи, сложным синтаксическим целым, целостным и завершенным коммуникативным речевым действием. Вторая сторона непосредственно указывает связь дискурса с ментальными процессами участников коммуникации, а именно их этнические, психологические, социокультурные стереотипы и установки, которые влияют каким образом говорящий и слушающий воздействуют друг на друга для достижения той или иной цели коммуникации [Темнова, 2004: 27]. В предложенном понятии А.А. Кибрик мы можем выделить как коммуникативный, так и когнитивный подход к пониманию дискурса.

С появлением концепции Т.А. ван Дейка, дискурс начали рассматривать не просто как связную последовательность предложений с собственной грамматикой, а как целое коммуникативное событие, которое включает социальные факторы (мнения, установки, этнический статус говорящих). Также не обходятся без внимания и личностные характеристики говорящих, то есть учитываются экстралингвистические обстоятельства. Это позволяет нам говорить о том, что ван Дейк акцентирует внимание на прагматическую составляющую дискурса, так как не учитывая прагматику, сложно определить

коммуникативную направленность высказывания или предложения [Кубрякова, 2000: 8]. В работах исследователя Т.А. ван Дейка выделяются два подхода к определению дискурса. В широком смысле дискурс является комплексом определенного коммуникативного события, включающего говорящего и слушающего в вербальной или невербальной интеракции между собой в устной или письменной форме в определенном времени, пространстве и контексте. В узком смысле, Т. ван Дейк понимает дискурс как устный или письменный текст или разговор, т.е., конечный продукт процесса коммуникации [Дейк, 1998].

Таким образом, нашим рабочим определением дискурса в магистерской диссертации мы будем считать определение Т.А. ван Дейка, так как данный термин многогранен и полноценно охватывает все стороны нашего исследования.

Перейдем, собственно, к типологии дискурса. В настоящее время не существует единой типологии дискурса, поэтому воспользуемся типологией, представленной в работах В.Б. Кашкина, где выделяются две типологии: структурно-формальная и структурно-содержательная.

Структурно-формальная типология включает следующие параметры:

1) по коду, дискурс может являться вербальным, невербальным, смешанным или креолизированным (афиши, транспаранты, листовки, плакаты и т.д.);

2) по типу сообщения дискурс может быть устным, письменным или смешанным;

3) в отношении участников дискурса: монолог, диалог или полилог;

4) по направлению высказывания: от первого, второго или третьего лица [Кашкин, 2007: 33].

Структурно-содержательная типология включает следующие параметры:

1) согласно положению говорящего или слушающего в коммуникативной ситуации, дискурс может являться отстраненным повествованием или включенным обсуждением;

2) по сфере деятельности дискурс может быть институциональным или бытовым;

3) по типу текста по способу изложения: описание, повествование и др. [Кашкин, 2007: 34].

Несмотря на вышеперечисленные типологии дискурса, также существует типология по жанрам, здесь идет непосредственная связь с временем и местом дискурса. По жанровой типологии дискурс делится на жанры коммуникативного события и речевые жанры. К коммуникативным событиям можно отнести свадьбу, панихиду, заседание суда и т.п. К речевым жанрам относятся устойчивые типы высказываний (речевые акты), например: военный приказ, разнообразные публицистические выступления и т.д. [Там же: 34].

По социальной сфере дискурс может являться как в узком понимании: бытовым, семейным, дружеским, любовным, так и в широком понимании: производственным, политическим, научным, медицинским, военным, религиозным и т.д.

В структурно-содержательной типологии В.Б. Кашкина есть некоторые сходства с типологией И.Н. Борисовой, однако ее типология является более подробной и учитывает многие признаки, поэтому перечислим некоторые параметры:

1) типу общения: бытовой/институциональный; по сфере: официальный/неофициальный

2) по способу общения: непосредственный/опосредованный; аудио/аудиовизуальный; устный/письменный

3) по организации общения, то есть выполнение определенной функции: выяснение информации; по жанру: разговор врача с пациентом; по подготовленности: запланированный/незапланированный и т.д.;

4) по топологии: согласно месту происхождения коммуникативных событий: в помещении/ на улице и др.; по расположению участников общения: контактное/дистантное;

5) по количеству участников общения: полилог/диалог; по социальным ролям: постоянные/переменные; по ролям: говорящий/слушающий [Борисова, 2009: 48–49].

Как уже упоминалось выше, дискурс по своей сфере делится на институциональный и бытовой дискурсы. К разновидностям институционального дискурса относятся: политический, религиозный, педагогический, деловой, юридический, медицинский, военный дискурсы и т.д. К данному виду дискурса также относится дискурс кинофильма, который является относительно новым направлением [Кашкин, 2007: 43].

Итак, рассмотрев существующие подходы к определению, мы выяснили, что дискурс понятие многогранное и не имеет единого согласованного определения, таким образом мы остановились на определении Т.А. ван Дейка – это целое коммуникативное событие, где происходит интеракция между говорящим и слушающим в устной или письменной форме с учетом социальных факторов (мнения, установки, этнический статус говорящих) и экстралингвистических факторов в определенное время и в определенном месте. Также мы рассмотрели типологию В.Б. Кашкина, которая делится на структурно-формальную и структурно-содержательную, а также рассмотрели типологию И.Н. Борисовой, которая затрагивает многочисленные аспекты дискурса, что немало важно, поэтому мы придерживаемся данной типологии для проведения дальнейшего исследования.

1.1.2. Методология дискурс-анализа

Понятие дискурс-анализа было разработано ученым З. Хэррисом в 1952 году. Данный метод позволяет провести анализ процесса коммуникации между людьми, обращая внимания на ее форму, функции, ситуативную и

социально-культурную обусловленность. Данный вид анализа считается самым разносторонним и многообразным среди остальных методов [Леонтович, 2011: 104].

Задачей дискурс-анализа является выявление используемых участниками коммуникации стратегий для производства того или иного воздействия [Леонтович, 2011: 104].

В своих научных трудах исследователь Е.А. Кожемякин выделяет четыре разновидности дискурс-анализа: формальный, прагматический, структурно-функциональный и критический [Кожемякин, 2010].

Формальный дискурс-анализ, по словам Е.А. Кожемякина, является традиционным представлением о самом анализе, где дискурс воспринимался текстовой единицей устного или письменного языка вместе с грамматикой. Данный вид анализа не учитывал экстралингвистические составляющие, такие как интенции, ценности, установки, цели, нормы, социокультурный контекст и т.д. [Кожемякин, 2010].

Следующей разновидностью дискурс-анализа после формального вида следует прагматический, при котором исследователи стали акцентировать внимание на экстралингвистических факторах дискурса. При прагматическом анализе дискурса прибегают к прагмалингвистическому подходу, связанному с работами Г.П. Грайса или к теории речевых актов Дж. Серля. В прагмалингвистическом подходе акцент делается преимущественно на том, как и каким образом адресант выстраивает значение из полученного сообщения, как он его понимает и воспринимает. В теории речевых актов основное внимание сфокусировано на конкретном речевом поведении представителя той или иной культуры в различных контекстах, здесь больше всего подвергаются исследованию высказывания и речевые действия [Кожемякин, 2010].

Исследователь А.О. Стеблецова разработала собственную модель прагмалингвистического анализа дискурса по следующей схеме (рис.1). Исходя из модели прагмалингвистического анализа дискурса, можно сделать

вывод, что данный вид анализа применим только к письменным текстам [Стеблецова, 2014: 92].

Контекст	Параметры
Ситуативно-прагматический	обстановка, участники, тип целевой установки, способ и характер воздействия на адресата, канал передачи текста
Текстовый	жанр события и тип текста, его реализующий, композиционная структура текста, содержательная структура текста (облигаторные и произвольные информационные компоненты), тема и способы ее презентации, способы связности
Лингвистический	речевые акты (РА) как средства выражения цели текста лексические средства выражения (общеупотребительная лексика дискурса трудоустройства, лексика профессионального, терминологического характера, эмоционально-оценочная лексика, аббревиатуры и сокращения); синтаксические средства выражения; дискурсивные стратегии тональность и стиль коммуникации

Рисунок.1 Модель прагмалингвистического дискурс-анализа

В структурно-функциональном дискурс-анализе дискурс воспринимается как социальная практика, создание определенных шаблонов поведения индивидуумов в определенном контексте в определенное время, способных в дальнейшем влиять на формирование общества, социума [Кожемякин, 2010].

Еще одной разновидностью дискурс-анализа является критический дискурс-анализ (КДА), разработанный Н. Фэрклоу, Т.А. ван Дейком и Р. Водак. Т.А. ван Дейк определяет КДА как специальный проблемно-ориентированный подход к изучению текста и коммуникации. В рамках КДА основное внимание сфокусировано на отношения между дискурсом и обществом с учетом социального познания, политики и культуры. При КДА особое внимание уделяется всем уровням и аспектам дискурса, таким как грамматика, стилистика, риторика, речевые акты, тактики и стратегии и т.п. [Dijk, 1995: 18]. КДА рассматривает социальные проблемы, в которых через язык можно исследовать как протекают культурные и социальные процессы в

том или ином обществе. Данный вид анализа также рассматривает связи с различными идеологиями в обществе и отношения к власти [Тичер и др., 2009: 198]. Важной особенностью критического дискурс-анализа является выявление интертекстуальных и интердискурсивных связей в тексте. Чаще всего КДА применяется при исследовании политического дискурса и дискурса СМИ.

Выделяются несколько подходов к КДА: подход Н. Фэрклоу и дискурсивно-исторический исследователя Р. Водак.

Подход Фэрклоу рассматривает три составляющие дискурса: текст, собственно дискурс и социальную практику. При анализе текста основное внимание уделяется словарному запасу, синтаксису и целостности (когезии). При анализе дискурса рассматривается интерпретация текста. Рассматривая социальную практику, акцент делают на дискурсе в обществе, институтах и культуре, особенно на отношении дискурса к власти и идеологии [Hamidi, 2012: 187–188].

Следующий подход дискурсивно-исторический был разработан исследователем Р. Водак. В данном подходе происходит наиболее точное описание текста на всех лингвистических уровнях: семантический, синтаксический и прагматический. Основное внимание уделяется социально-политическому контексту, то есть области действия и истории дискурсивного события. Также учитываются тактики и стратегии [Wodak, 2009: 26].

Таким образом, мы рассмотрели четыре вида дискурс-анализа, такие как формальный, прагмалингвистический, структурно-функциональный и критический дискурс-анализы. Самым распространенным видом является критический дискурс анализ (КДА). Аккумулировав особенности каждого вида дискурс-анализа, мы выделили основные параметры анализа, для получения максимального количества информации такие как цель анализа, тип текста с описанием характеристик (при описании письменного дискурса), контекст, участники коммуникации, экстралингвистические факторы, интертекстуальные и/или интердискурсивные связи, интенции участников

общения и средства, способы их реализации, лингвистические средства на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях и невербальные средства.

1.2. Китайский культурологический дискурс-анализ как способ толкования коммуникативных феноменов

В китайском научном пространстве в начале XXI века сформировалось новое направление в сфере дискурсивного анализа, которое носит название «китайский культурологический дискурс-анализ» / «中华文化话语研究», основоположником которого является профессор и исследователь дискурсологии Ши Сюй. Ши Сюй относит данный вид дискурс-анализа к разновидностям критического дискурс-анализа, разработанного западными исследователями Н. Фэрклоу, Т.А. ван Дейком и Р. Водак [Нагибина, 2017: 38].

Целью китайского культурологического дискурс-анализа является обнаружение и последующая интерпретация имплицитных компонентов, информации той или иной лингвокультуры, указывающие на причины определенного коммуникативного поведения говорящих в конкретном дискурсивном пространстве [Shi, 2005: 53].

Модель китайского культурологического дискурс-анализа основана на сочетании таких методологических составляющих, как «деконструкция» и «трансформация» [Нагибина, 2017: 52].

Составляющая «Деконструкция» необходима для выявления скрытого смысла и «культурного подавления», то есть выявление приемов подавления, доминирования [Shi, 2005].

Составляющая «Трансформация» заключается в создании между дискурсами гармонии, посредством продвижения дискурсов для исключения «культурного подавления». Здесь происходит выстраивание дискурса согласно культурно-коммуникативным ориентирам. Также гармония

достигается посредством комментирования и разъяснения национальных культурных особенностей поведения всех участников коммуникации [Shi, 2005].

По мнению Ши Сюя, модель китайского культурологического дискурс-анализа включает следующие шаги:

- 1) выявление контекста, участников коммуникации, их роли; посредством чего осуществляется коммуникативное взаимодействие;
- 2) выявление ключевых особенностей ритуалов общения, указывающих на конкретную культуру [施旭, 2010].

В китайском культурологическом дискурс-анализе особое внимание уделяется паралингвистическим средствам, которые включают: жесты, мимика, поза, интонация, паузы в речи, а также визуальные составляющие, такие как изображения, фотографии и т.д.

Китайский культурологический дискурс-анализ как разновидность критического дискурс анализа также рассматривает семантический, синтаксический и прагматический уровни языковой реализации той или иной коммуникативной ситуации.

Отличительной чертой китайского культурологического дискурс-анализа является возможность выявить и исследовать культурно-коммуникативные вектора. Для определения культурно-коммуникативного вектора, воспользуемся определением, разработанным отечественным исследователем И.Г. Нагибиной: это «традиционный архетипически обусловленный дискурсивный ориентир, имеющий социальную природу символической конвенции и рекуррентный характер, который определяет специфику языковой реализации дискурса в конкретной лингвокультуре» [Нагибина, 2017: 64]. Данный вектор может реализоваться при помощи модусов.

Необходимо отметить, что основой каждого культурно-коммуникативного вектора лежит определенный архетип. Воспользуемся определением электронного словаря «Академик»: «архаические культурные

первообразы, нормативно-ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности людей» [Академик, 2020].

Выделяются различные культурно-коммуникативные вектора в китайском культурно-дискурсивном пространстве, являющиеся ориентирами в построении коммуникации и выбора определенного стиля в китайской лингвокультуре: вектор «Гармония» / «中和», «Лицо» / «脸面», «Вежливость» / «礼貌», «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意», «Диалектический подход» / «辩证思维», «Включение в отношения» / «关系», «Почитание авторитета» / «崇尚权威» и «Патриотизм» / «民族爱国主», а также дискурсивный императив «Эстетика речи» / «话语审美», который является обязательным выразительным элементом китайского общения [Нагибина, 2017:64].

Итак, китайский культурологический дискурс-анализ как новое направление реализует возможность выявления имплицитных культурных кодов китайской лингвокультуры, выявления интеграции культурных и коммуникативных феноменов. Китайский культурологический дискурс-анализ является ключом к понимаю культуры и существующих коммуникативных правил. В качестве модели анализа используется совокупность всех восьми векторов: «Гармония», «Лицо», «Вежливость», «Смысл вне пределов языковой формы», «Диалектический подход», «Включение в отношения», «Почитание авторитета», «Патриотизм», а также дискурсивный императив «Эстетика речи».

1.3. Этимологический и семантический анализы знака «孝» / «сыновья почтительность»

Еще в традиционном Китае, в семейном роду отношения с родителями носили первостепенную важность. Поэтому почтение родителей является первой и основной обязанностью детей. Понятие «сыновья почтительность»

исходит с древнейших времен и сохранилось до настоящего времени. Еще с времен доциньской эпохи (до 221 г. до н.э.) китайцы особенно чтили сыновью почтительность / 孝道. Согласно записям книги «Чжоуские ритуалы», Чжоуский советник по делам воспитания и просвещения обучал китайский народ шести основным принципам поведения: «почтительность» / «孝», «любовь к братьям» / «友», «любовь к родителям» / «睦», «ответственность» / «任» и «сопереживание» / «恤». Сыновья почтительность выносилась на первое место в списке добродетелей [夏征农, 陈至立, 2010].

Рассмотрим этимологию знака «孝» / «сыновья почтительность». Для того, чтобы понять истинное значение сыновьей почтительности, необходимо рассмотреть структуру иероглифа «孝», который состоит из двух графем «老» / «пожилой человек» и «子» / «ребенок».

Еще на древних надписях цзягувэнь иероглиф «老» / «пожилой человек» изображал старика, с длинными волосами, опирающегося на посох (костыль) (рис. 2) [汉语大字典, 2010: 2969].

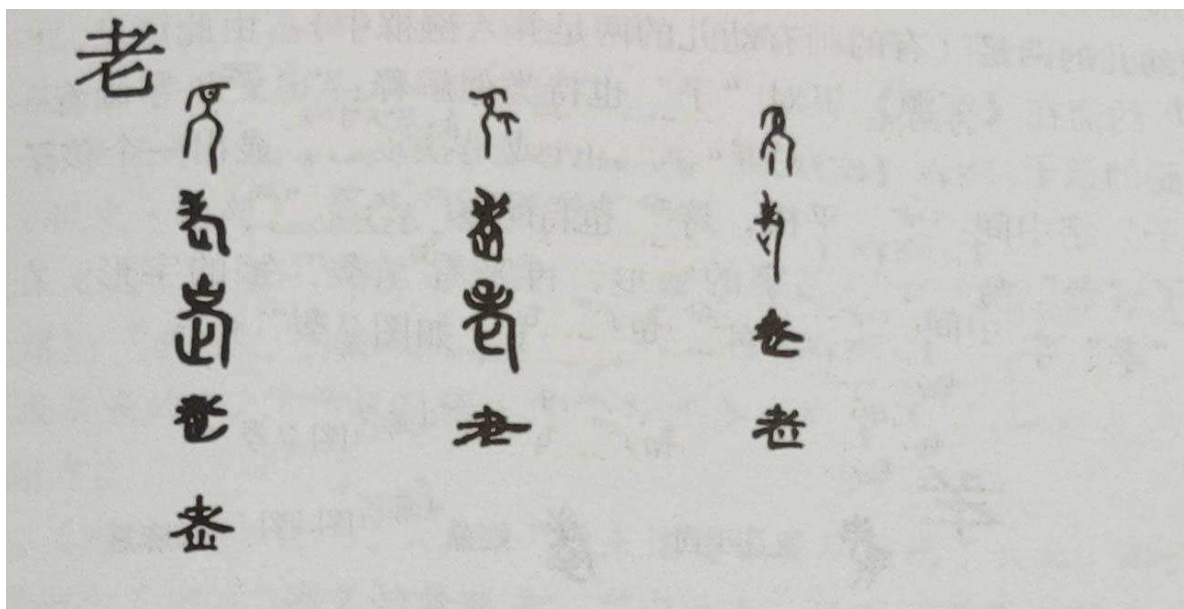

Рисунок 2. Пиктограмма «老»

Рассматривая иероглиф «子» / «ребенок», на рисунке 3 в верхней части иероглифа изображается голова ребенка, либо в других интерпретациях –

волосы ребенка. В нижней части изображены две высокоподнятые руки и две ноги [汉语大字典, 2010: 1078].

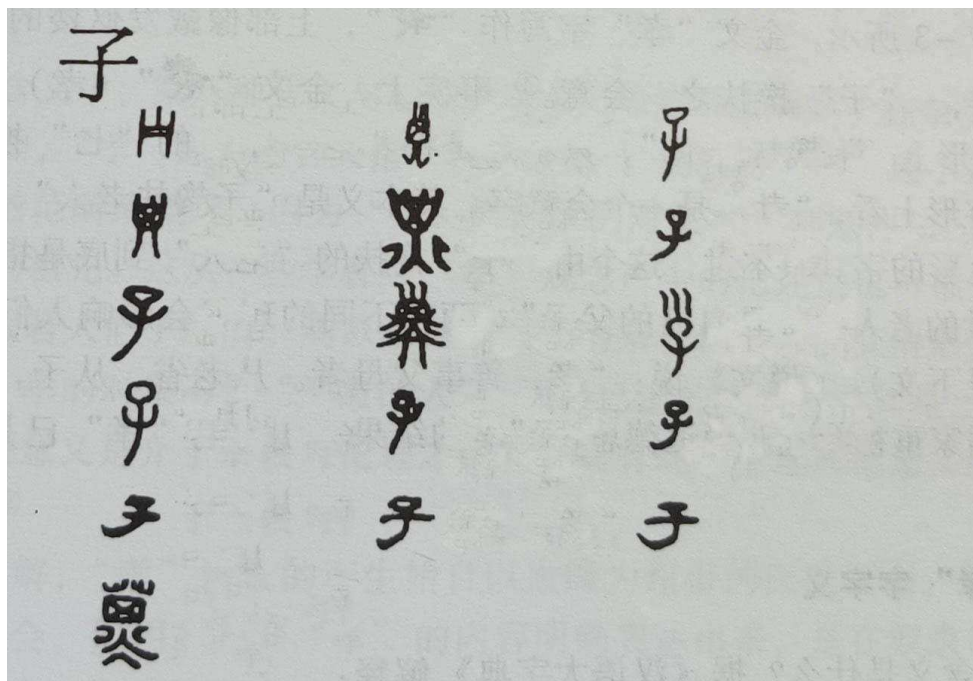

Рисунок 3. Пиктограмма «子»

Таким образом, в иероглифе «孝» в верхней частей изображен пожилой согорбленный человек, который уже опирается не на посох, а на ребенка, то есть, ребенок поддерживает руками пожилого человека. Также здесь выражается иерархия: младшие подчиняются старшим (рис. 4) [汉语大字典, 2010: 1083].

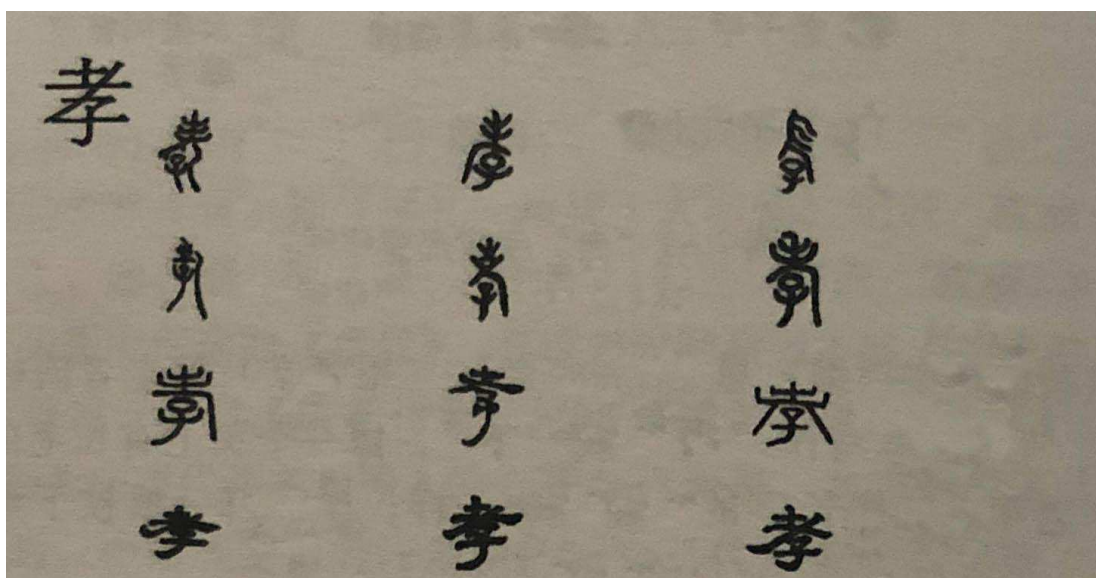

Рисунок 4. Пиктограмма «孝»

Отсюда вытекает основная идея этики почитания старших. Стоит отметить, что почитание относится не только к живым людям, но и также к умершим предкам. Кроме того, существуют версии, что основной смысл данного иероглифа «孝» заключается именно в почитании собственных родителей [汉语大字典, 2010: 1083].

Сыновья почитательность играет важную роль в формировании ментальности современного китайского народа, так как идея сыновьей почитательности является результатом идеологического влияния конфуцианства. Поэтому сыновья почитательность в нынешнее время продолжает являться образцом этики.

В китайско-русском словаре Ошанина понятие «孝» определяется как «почитание (уважение) родителей», «преданность (усердное служение) родителям», «усердное исполнение воли (осуществление идеалов) родителей (предков)» или сыновья почитательность [Ошанин, 1983: 1091]. Однако в словаре китайского языка «汉语大字典» приводится более подробный перечень со всеми возможными значениями иероглифа «孝» с подробными комментариями:

- 1) Совершать жертвоприношение;
- 2) почитать и слушаться родителей. Совершать хорошие поступки для родителей. В старом обществе считалось безусловное подчинение и преданность старшим и их дальнейшее обеспечение.
- 3) следовать воле предков;
- 4) носить траур или человек в траурном одеянии;
- 5) траурное одеяние;
- 6) следовать примеру кого-либо;
- 7) ухаживать (за скотом); воспитывать (детей);
- 8) обозначение фамилии [汉语大字典, 2010: 1083–1084].

Исходя из вышеперечисленных значений иероглифа «孝», необходимо отметить, что в первом значении указывается «жертвоприношение». Об этом

свидетельствуют надписи на бронзовых сосудах цзиньвэнь и такие источники, как «書經» / «книга документов» и «詩經» / «книга песен» периода Западная Чжоу [Radice, 2017: 186]. Изначально, объектом жертвоприношения служили духи умерших предков. К такому мнению пришли ученые, одним из которых является Вэй Чжэнтун. Он объясняет данное определение тем, что в древние времена, согласно надписям цзиньвэнь, люди оказывали почтение духам умерших предков, обожествляя их. Другими словами, первоначальный смысл сыновьей почтительности лежит между религией и этикой, так как в период Западного Чжоу еще не было сформировано этически нормативного значения у сыновьей почтительности [韦政通, 1990: 140–141].

По мнению исследователя Пань Фусы, понятие «сыновья почтительность» возникло из родового общества с кровными узами во времена династии Западная Чжоу, когда на пике был рабовладельческий строй. Тогда, сыновья почтительность выражалась: 1) в качестве выражения уважения своим предкам посредством молитв для того, чтобы предки дали свое благословение и укрепили единство нации рабовладельцев через пожертвования; 2) в качестве выражения почтения своим родителям и выполнения долга перед ними. Дети, почитая родителей, выражали благодарность за полученное воспитание. Также, дети, не останавливаясь перед трудностями шли на край света для занятия торговлей, чтобы прокормить родителей. Это главным образом было вызвано трудными условиями жизни. С течением времени, условия жизни древнего общества изменились, важнейшим изменением считалось возникновение индивидуального домашнего хозяйства. Право детей наследовать имущество своих родителей признавалось обществом. Соответственно, тогда была утверждена социальная ответственность детей поддерживать родителей материально. Таким образом, современное этическое значение у иероглифа «孝» официально зародилось в период Западная Чжоу, однако тогда этическое значение было неразрывно связано с религией [潘富思, 1989: 440–444].

В словаре «Шовэнь цзецзы» иероглиф «孝» уже обозначался в значении «дети поддерживают старших», а именно «поддержка родителей». Основное значение включало следующее: родители стареют, дети материально обеспечивают их; родители заболели, дети ухаживают за ними; родителей не стало, дети организовывают похороны. Данное значение сохранилось до наших дней и является этической нормой современного общества [宁业高, 1995].

Далее, значение иероглифа «孝» расширяется определением «совершать хорошие поступки для родителей». Это объясняется тем, что недостаточно только ухода за родителями (накормить, одеть), необходимо также позволить им почувствовать любовь детей [汪凤炎, 2013: 254]. То есть, здесь подчеркивается духовная значимость. Данное определение было закреплено Сюй Шэнем в «Шовэнь цзецзы».

Особый вклад в развитие понятия «孝» внес Конфуций в трактате «孝经», где он дал развернутое и наиболее информативное определение сыновьей почтительности с этической точки зрения: сыновья почтительность – это служение родителям, почитание; когда у родителей все хорошо, дети выражают радость, когда родители болеют, дети выражают тревогу и заботу; после смерти родителей дети скорбят и молятся. Необходимо следовать целям родителей и помогать им выполнить их заветные желания. Отсюда выходит еще одно значение «孝» – «следование примеру предков» [汪凤炎, 2013: 255].

В дальнейшем, иероглифу «孝» присвоили дополнительное значение «носить траур или человек в траурном одеянии; траурная одежда». В древности, дети одевали траурную одежду для выражения тяжелой утраты родителей. Отсюда и выходит значение, указанное выше.

Также необходимо отметить, что во времена династии Хань (206-220 гг. н.э.) существовала идеология «три устоя» / «三纲», которая включала абсолютную власть государя над подданным, отца над сыном и мужа над

женой. Таким образом, идеология «Три устоя» закрепила в менталитете Китая сыновью почтительность [汪凤炎, 2013: 255].

С точки зрения психологии, в понятии «сыновья почтительность» выделяются две стороны: «孝心» / «Любовь к родителям» и «孝行» / «Исполнение долга перед родителями», где «孝心» относится к ряду социальных установок и является ядром сыновьей почтительности, а «孝行» относится к ряду социального поведения и является носителем и проявлением сыновьей почтительности [杨国枢, 2004: 201].

Исследователь Хуан Цзяньхоу считает, что сыновья почтительность должна выражаться в первую очередь в бережном отношении к себе, в совершении действий, которые не заставят родителей волноваться, в недопущении позора семьи, в почтительном отношении к родителям и в подаче искренних советов [黄坚厚, 1988: 25–26].

Так как мы исследовали, что понятие сыновья почтительность состоит из двух компонентов: «孝心» и «孝行», необходимо рассмотреть проявление каждого компонента отдельно, так как они имеют непосредственное отношение к сыновьей почтительности.

Суть «孝心» заключается в выражении любви, почтения и послушания от души, от всего сердца, поэтому данный компонент является самым важным в сыновьей почтительности. Сюда также относится манера общения с другими людьми которая контролируется волей родителей.

Что касается «孝行», здесь дети должны заботиться об обеспечении материальных потребностей родителей (еда и одежда), также они должны тщательно следить за здоровьем родителей, а в случаях болезни, принять меры по лечению. Еще одним очень важным проявлением «孝行» считается продолжение рода, так как если у семьи не будет наследника, это считается позором, потому что, в будущем некому совершать жертвоприношение

умершим предкам. Исследователь Вэй Чжэнтун также относит к «孝行» совершение подвигов [韦政通, 1990: 145].

Таким образом, рассмотрев этимологию знака «孝» мы выяснили, что первые упоминания данного знака были обнаружены еще на древних надписях цзягувэнь. Иероглиф «孝» состоит из двух графем «老» / «старик» и «子» / «ребенок», в самом знаке «孝» изображается ребенок, поддерживающий руками пожилого человека, отсюда выходит основное значение «сыновья почтительность».

Рассмотрев семантическое значение знака «孝», было выделено 8 значений, первым из которых являлось «жертвоприношение предкам», которое относится к периоду династии Западная Чжоу. Тогда, значение иероглифа «孝» обладало в основном религиозным значением. Далее в процессе становления Китая, иероглиф «孝» приобрел новые значения, такие как: «почитание и послушание старших», «следование воли предков», «ношение траурной одежды», «траурное одеяние», «следование примеру кого-либо», «уход за скотом» / «воспитание детей» и в качестве обозначения фамилии. Со времен Конфуция, внесшего вклад в развитие понятия «孝», данный иероглиф уже обладал больше этическим значением как «почитание и уважение родителей», поэтому этическое значение «孝» актуально в настоящее время. В семантическом значении также были выделены два компонента понятия «孝» / «сыновья почтительность»: «孝心» / «Любовь к родителям» как духовный компонент, который выражается в проявлении любви и почтения к родителям и «孝行» / «Исполнение долга перед родителями» как материальный компонент, заключающийся в материальном обеспечении потребностей родителей. Таким образом, нашим рабочим определением понятия «孝» / «сыновья почтительность» является почитание и уважение старших, а именно родителей, забота о них, совершение хороших поступков и выполнение сыновьего долга.

1.4. Культурно-философское обоснование принципа «сыновья почтительность»

1.4.1. Теория «сяо» в древних канонах

Принцип «сыновья почтительность» / «孝道» является одним из основных ценностей китайской традиционной культуры, неотъемлемым элементом китайской ментальности, а также важным аспектом традиционной этики, поддерживающий гармоничный баланс в семьях, обществе и стране, а также отражающий конфуцианскую культуру в целом [陈明, 2019].

Причина, по которой принцип «сыновья почтительность» является наиболее распространённой и самой древней традиционной ценностью китайской цивилизации, заключается в том, что сыновья почтительность влияет не только на семью, но и на все общество в целом. На протяжении тысячелетий китайцы считали семью воплощением страны. В династии Западная Хань император У-ди почитал только конфуцианство, поэтому конфуцианская концепция «семья – основа государства» впервые получила свое официальное признание. Однако, задолго до периода династии Западная Хань существовал трактат «孝经» / «Канон сыновьей почтительности», в котором уже описывалась данная система нравственных ценностей [清参考, 2018: 119].

Трактат «孝经» / «Канон сыновьей почтительности» является каноническим литературным произведением, состоящим из 18 глав и датированным между IV и II в. до н.э. [Титаренко, Лукьянов, 2006: 423]. Язык данной канонической книги считался легким для понимания. Основное содержание канона включало изречения великого мыслителя и философа Конфуция об необходимости проявления сыновьей почтительности, которые включали такие моральные принципы как выполнение долга, прощение,

верность, искренность и почитание в отношении родителей [Кучера, 2012]. Отметим, что Конфуций являлся родоначальником принципа «сыновья почтительность» как этической нормы в конфуцианстве. Исследователь Эштон Энджи приводит пример одного из изречений Конфуция:

«身体发肤，受之父母，不敢毁伤，孝之始也。立身行道，扬名于后世，以显父母，孝之终也» / «Началом проявления сыновьей почтительности заключается в бережном отношении к собственному телу, подаренному родителями. Конечной целью сыновьей почтительности является следование добродетели и морали, воздание чести родителям».

Данное рассуждение Конфуция имеет большое социальное значение для китайского народа. Так, нанесение татуировок или ношение пирсинга являлось порчей родительского «подарка». Также в «孝经» / «Канон сыновьей почтительности» описано:

«夫孝，始于事亲，中于事君» / «Сначала дети служат родителям, затем – государю».

Тогда внутренние дела семьи были тесно связаны с обществом и политикой [Ng, 2017: 297].

В трактате «孝经» / «Канон сыновьей почтительности» описывалось, что почитание и любовь родителей не только позволяли создать гармонию в семье, но и способствовали примирению китайских жителей, искоренению вражды, а также созданию гармонии и мирных отношений на всех слоях общества [戴茂堂, 冯朝阳, 2020: 5].

В течение сотен лет «孝经» / «Канон сыновьей почтительности» являлся обязательным дидактическим материалом для учеников начальной школы для заучивания наизусть [Почагина, 2016: 245], целью которого являлось привить детям основные понятия семейной иерархии, осознание кем они являются в семье и какие обязательства у них есть и какие роли им следует выполнять [Малявин, 2001: 285].

Необходимо отметить, что в западной культуре такие ученые как Генри Роузмонт и Роджер Эймс при исследовании трактата «孝经» / «Канон сыновьей почтительности» отметили, что ознакомление с принципом «сыновья почтительность» может поспособствовать прививанию любви к собственным этическим нормам, таким как свобода и независимость личности, равенство, неприкосновенность частной жизни и нравственные устои не только китайской культуре, но также и западным культурам [Rosemont, Ames, 2009: 51].

В период Воюющих Царств, Конфуций посчитал необходимостью вывести на первую позицию принцип «сыновья почтительность» как регулятора нравственного воспитания и налаживания этических отношений между людьми. Для этого, Конфуций разработал основные положения принципа «сыновья почтительность», которые после его смерти были отражены его учениками в главной конфуцианской книге «论语» / «Беседы и рассуждения», которые включали следующие обязательства: почитание государя, материальное содержание родителей, проявление искренности и заботы, после смерти родителей – организация достойных похорон и соблюдение траура в течение трех лет [Wenyan, 2017: 76]. Кроме того, Конфуций и его последователь философ Мэн-цзы считали, что человек, соблюдающий сыновью почтительность, является «верным рабом», который обязан ухаживать за родителями и содержать их до конца жизни [杨舟平, 2019].

Помимо канонических трудов таких как «孝经» / «Канон сыновьей почтительности» и «论语» / «Беседы и рассуждения», существовало также литературное произведение, полностью посвященное сыновьей почтительности «二十四孝» / «24 истории о сыновьей почтительности», автором которого является автора 郭居敬 / Го Цзюй-цзин. Данное произведение является наглядным иллюстрированным учебным пособием для детей, обучающим основным моральным принципам общения и

взаимодействия со старшим поколением, а именно с родителями. Рассмотрим подробно «二十四孝» / «24 истории о сыновьей почтительности»:

1) «孝感动天» / «Сыновья почтительность растрогала небеса». Данная история является примером того, что вне зависимости, как относятся родственники к сыну/дочери, он/она при любых обстоятельствах остаются преданными семье, то есть выражают безусловную любовь.

2) «戏彩娱亲» / «Развлекать родителей». В этой истории взрослые дети специально притворялись малыми детьми, чтобы порадовать родителей, чтобы те не думали о наступлении старости.

3) «鹿乳奉亲» / «Добывать оленьё молоко». Здесь описывается история, как почтенный сын, накинул на себя шкуру оленя, чтобы пробраться в стаю оленей и добыть молоко, которое необходимо для его тяжелобольных родителей. Смысл данного повествования заключается в самопожертвовании и степени проявления любви к родителям.

4) «百里负米» / «Нести тяжелый груз за сто ли». История повествует о том, как дети при жизни родителей и после их ухода в мир иной продолжают любить их и почитать.

5) «啮指痛心» / «Мать кусает свой палец - больно сыну». В данном примере описывается насколько сильно сын/дочь привязан/а к матери, что чувствует на расстоянии ее боль.

6) «芦衣顺母» / «Носить одежду с подкладкой из тростника». Данная история повествует как дети выражали почтение матери, нося неудобную одежду.

7) «亲尝汤药» / «Император пробует лекарство для матери». Здесь описывается забота детей о родителях, которая проявляется в дегустации лекарства, для исключения случаев отравления.

8) «拾葚异器» / «Собирать ягоды тутовика, отделяя спелые плоды от незрелых». Данная история повествует о заботе об родителях.

- 9) «埋儿奉母» / «Закопать собственного ребенка, чтобы прокормить мать».
- 10) «卖身葬父» / «Продать себя в бордель, чтобы оплатить похороны родителей».
- 11) «刻木事亲» / «Вырезать на деревянной дощечке изображения родителей». После смерти родителей, взрослые дети вырезали их имена на дощечках для выражения почтения их душам.
- 12) «涌泉跃鲤» / «Карпы, которые выпрыгивают из бурлящего источника». История повествует о том, как невестка заботилась о свекрови, принося ей воду с источника, с которого потом начали выпрыгивать карпы.
- 13) «怀橘遗亲» / «Прятать за пазухой мандарины, чтобы прокормить мать».
- 14) «扇枕温衾» / «Обмахивать веером изголовье и согревать одеяло». В этой истории описывается как сын заботился об отце после смерти матери.
- 15) «行佣供母» / «Стать батраком, чтобы прокормить мать».
- 16) «闻雷泣墓» / «Во время грома бежать к могиле родителей». Здесь описывается история, как во время грозы, сын приходил к могиле матери, которая боялась при жизни грома, и успокаивал ее.
- 17) «哭竹生笋» / «Плакать, чтобы рос бамбук». История о том, как страдающий от горя сын, заплакал в бамбуковой роще, после чего вырос бамбук и в последствие, он смог приготовить необходимое лекарство для родителей.
- 18) «卧冰求鲤» / «Лежать на льду, чтобы словить карпа».
- 19) «扼虎救父» / «Душить тигра голыми руками, чтобы спасти отца».
- 20) «恣蚊饱血» / «Переманить комаров на себя, чтобы они не покусали отца».
- 21) «尝粪忧心» / «Пробовать кал родителей для определения здоровья».

22) «乳姑不怠» / «Кормить грудным молоком свекровь». История о том, как невестка проявляла заботу о свекрови, которая ничего не могла есть, только ее грудное молоко.

23) «涤亲溺器» / «Убирать ночной горшок за родными».

24) «弃官寻母» / «Оставить должность, чтобы искать мать» [百度百科, 2019a].

В научной статье исследователя О.В. Почагиной была разработана классификация, которая демонстрирует типы отношений, которые заключены в литературном произведении «二十四孝» / «24 истории о сыновей почтительности». В следующих историях данного произведения, таких как: «鹿乳奉亲» / «Добывать оленьё молоко», «芦衣顺母» / «Носить одежду с подкладкой из тростника», «卖身葬父» / «Продать себя в бордель, чтобы оплатить похороны родителей», «行佣供母» / «Стать наемным работником, чтобы содержать мать), «扼虎救父» / «Душить тигра голыми руками, чтобы спасти отца», «恣蚊饱血» / «Переманить комаром на себя, чтобы они не покусали отца» речь идет о самопожертвовании взрослых детей для благополучия родителей. Далее, в таких историях как «拾葚异器» / «собирать ягоды тутовика, отделяя спелые плоды от незрелых», «埋儿奉母» / «Закопать собственного ребенка, чтобы прокормить мать», «卧冰求鲤» / «Лежать на льду, чтобы словить карпа», «尝粪忧心» / «Пробовать кал для определения здоровья», «弃官寻母» / «Оставить должность, чтобы искать мать» выделяется смысл готовности жертвовать чем-либо, считая это своим долгом перед родителями, обществом [Почагина, 2016: 251]. Также выделяется один пример безусловной любви и уважения к родителям, вне зависимости от их отношения к детям: «孝感动天» / «Сыновья почтительность растрогала небеса» [Ху Бовэнь, Завьялов, 2017: 5]. Остальные истории, которые не были перечислены, повествуют о любви, заботе и уходе

за родителями. Необходимо отметить, что названия традиционных историй про сыновью почтительность выражаются в форме идиом (чэньюев).

Таким образом, мы исследовали, что принципу «сыновья почтительность» в традиционном Китае посвящены три философско-канонических труда, которые поспособствовали формированию сыновьей почтительности как нравственной ценности, к ним относятся трактат «孝经», который является дидактическим материалом для начальной школы и регулятором порядка в семье и обществе и включающий такие моральные принципы как выполнение долга перед родителями, прощение, верность, искренность, почитание родителей; конфуцианский труд «论语», описывающий основные положения сыновьей почтительности: почитание государя, материальное содержание родителей, проявление заботы, организация похорон, соблюдение траура в течение трех лет; литературное произведение «二十四孝», которое использовалось в качестве учебного пособия для детей, включающее принципы поведения со старшим поколением: самопожертвование, жертвование чем-либо, любовь и уважение, уход и забота.

1.4.2. Современное трактование учения «сяо»

В настоящее время, Центральный комитет партии, возглавляемый председателем КНР Си Цзиньпином, активно пропагандирует традиционную культуру Китая и принцип «сыновья почтительность», так как считает, что сыновья почтительность способна создать гармонию в семье и в государстве [Почагина, 2016: 240]. Такие меры связаны с тем, что на данный момент, большую часть китайского населения составляют люди пожилого возраста. Только по статистике на 2018 год, численность пожилых людей в возрасте шестидесяти лет составляла около трехсот миллионов [Sohu, 2019]. Исходя из вышеупомянутой статистики, можно прийти к выводу, что большое

количество пожилых людей нуждается в заботе и уходе, поэтому перед китайским государством и обществом в первую очередь стоит цель воспитать и укрепить принцип «сыновья почтительность» в молодом подрастающем поколении.

В настоящее время произошли изменения в ценностях семьи. Люди стали покидать сельскую местность, перебираясь в большие города на заработки, стали чаще и свободнее перемещаться по стране, они ищут более комфортные условия жизни в больших городах, особенно это относится к молодым людям. По причине того, что молодое поколение постоянно мигрирует, а большая часть приезжает к родителям на встречу только один раз в году для празднования китайского Нового года, пожилые люди остаются без внимания и в полном одиночестве, особенно в сельских районах [陈明, 2019]. Стремление молодых людей к личной свободе, равенству, независимости, автономии и современному образу жизни ослабляет традиционный принцип «сыновья почтительность». Статус и власть старшего поколения в семье постепенно стирается. Данная тенденция стала огромной проблемой для пожилых людей в Китае. Поэтому случаи непочтительности стали происходить чаще. Современное поколение считает, что дети ничем не обязаны перед родителями, как считалось в традиционной культуре Китая. По этой причине, некоторые пожилые люди голодают и замерзают на улицах, другие обращаются в суд, чтобы заставить своих взрослых детей материально содержать их, так как сами они не могут о себе позаботиться по причине получения небольшой пенсии и плохого состояния здоровья. Также встречаются случаи насилия над пожилыми людьми со стороны собственных детей [杨舟平, 2019].

В современном обществе если раньше родители воспитывали и содержали ребенка до совершеннолетия и ждали от него «самопожертвования до конца жизни», то сейчас нынешнее поколение пытается прокормить и содержать только себя, оно целиком погружено в собственные дела: работа, личная жизнь, воспитание детей. Поэтому большинство из них либо

финансово не способны помогать родителям, либо просто физически не имеют возможности быть рядом с родителями из-за нехватки времени.

Существует также проблема у нового поколения, которая связана с политикой «одна семья-один ребенок», она усугубляет финансовое положение сына/дочери, так как он/она помимо содержания собственной семьи, еще должны финансово помогать родителям [杨舟平, 2019]. Поэтому чаще происходит так, что наоборот родители помогают своим детям. Но не все представители пожилого поколения хотят принять и осознать трудности современности, они чрезмерно зависимы от заботы детей, поэтому продолжают требовать, чтобы их дети содержали и заботились о них.

Необходимо также подчеркнуть, что в настоящее время в Китае распространено современное веяние в воспитании детей, связанное с феноменом «小皇帝» / «маленький император», которое противоречит выражению принципа «сыновья почтительность». Данный феномен указывает на единственного ребенка в семье, характеризующегося избалованностью [Ng, 2017: 306]. Родители прикладывают все усилия и тратят денежные средства, чтобы потакать желаниям единственного ребенка. Причиной этому является то, что родители надеются на продолжение рода семьи. Главной проблемой современного явления является неуважение к старшему поколению, всё внимание сосредоточено на детях, вне зависимости от их возраста. Такие дети становятся меркантильными, что в следствие, меняет их отношение к собственным родителям, дети перестают заботиться о своих родителях [Studychinese, 2019]. Поэтому для предотвращения негативных последствий «маленького императора», уже начиная с младших дошкольных учреждений, детей обучают моральным принципам.

Однако вышесказанное не говорит о том, что сыновья почтительность исчезла, на самом деле, произошла трансформация парадигмы данного принципа и адаптивность в ответ на социальное развитие.

Исследователь Ян Чжоупин считает, не смотря на отхождение от принципа «сыновья почтительность», молодое поколение должно считать

своим долгом почтительное отношение к старшему поколению, так как непочтительность приводит к конфликтам, нарушает нормы отношений между людьми, а также провоцирует людей на совершение преступлений [杨舟平, 2019]. Другими словами, принцип «сыновья почтительность» не должна ограничиваться абсолютным послушанием детей или подчинением их воле родителей, сыновья почтительность скорее должна побуждать в детях желание брать на себя ответственность за свое поведение и проявление эмоций. Ведь ответственность каждого ребенка также является его обязанностью [陈明, 2019].

Чтобы возродить и продвигать основные ценности социализма и унаследовать традиционные добродетели Китая, в августе 2012 года, Всекитайская Организация женщин, Национальный Комитет по проблемам старения и Китайский Национальный Организационный комитет выпустили новую версию свода правил к древнему литературному произведению «二十四孝» / «24 истории о сыновьей почтительности» [陈明, 2019]. Правительство КНР выступили за поддержание принципа «сыновья почтительность» не для того, чтобы подчеркнуть величие и иерархию в семье, а для пробуждения внутренней доброты людей, чтобы помочь им создавать гармоничную семью осознанно; для формирования патриотических чувств по отношению к родине.

Во многих китайских источниках перечислены «新二十四孝» / «24 новых историй о сыновьей почтительности», мы рассмотрим истории с ресурса «Baidu»:

- 1) «带着妻小常回家» / «Чаще приезжать к родителям всей семьей»;
- 2) «共与父母度节假» / «Чаще справлять праздники с родителями»;
- 3) «生日宴会要举办» / «Организовать день рождения родителей»;
- 4) «亲给父母做做饭» / «Готовить еду для родителей»;

- 5) «每周不忘打电话» / «Не забывать звонить родителям каждую неделю»;
- 6) «长供父母零钱花» / «Обеспечивать родителей деньгами на мелкие расходы»;
- 7) «建立父母 «关爱卡»» / «Сделать для родителей карточку со всей важной информацией родителей»;
- 8) «聆听父母往事拉» / «Внимательно слушать воспоминания родителей»;
- 9) «教会父母能上网» / «Научить родителей пользоваться Интернетом»;
- 10) «常为父母拍照玩» / «Чаще делать фотографии родителей»;
- 11) «关爱父母说出口» / «Выражать родителям о своих чувствах к ним»;
- 12) «沟通父母心结扣» / «Делиться личными переживаниями»;
- 13) «支持父母之爱好» / «Поддерживать хобби родителей»;
- 14) «赞成单亲再婚好» / «Одобрять повторный брак родителей»;
- 15) «定期父母做体检» / «Регулярно сопровождать родителей на медицинский осмотр»;
- 16) «购买父母适保险» / «Приобрести страховку для родителей»;
- 17) «新闻时事常交流» / «Чаще обсуждать с родителями новости и политические события»;
- 18) «带着父母参与活动» / «Посещать с родителями различные мероприятия»;
- 19) «工作地方父母览» / «Показать родителям свое рабочее место»;
- 20) «陪伴旅行故地逛» / «Путешествовать с родителями по бывшим местам»;
- 21) «能和父母共锻炼» / «Заниматься вместе с родителями спортом»;
- 22) «父母活动也露脸» / «Участвовать в жизни родителей»;

23) «陪着父母访老友» / «Сопровождать родителей в гости к их друзьям»;

24) «提供书报老电影» / «Приносить родителям книги, газеты для чтения и фильмы для просмотра» [百度百科, 2019б].

Таким образом, современное литературное произведение «新二十四孝» / «24 новых историй о сыновьей почтительности», кардинально отличается от традиционного произведения, так как можно заметить, что в современной версии отсутствуют призывы к самопожертвованию, только частично присутствует жертвенность, например, жертвовать личным временем, деньгами: «带着妻小常回家» / «Чаще приезжать к родителям всей семьей» и «陪伴旅行故地逛» / «Путешествовать с родителями по былым местам». Однако, если рассмотреть все в целом, большая часть историй поучает также как и в традиционной версии: необходимости проявления заботы о родителях, об их здоровье, необходимости уделять внимание к родителям, их интересам, чтобы они не чувствовали себя одинокими и беспомощными.

1.4.3. Поведенческие варианты социального воплощения принципа «сыновья почтительность» с позиции культурной психологии

В двух предыдущих параграфах мы рассмотрели принцип «сыновья почтительность» с позиции философии. Здесь мы переходим, собственно, к описанию принципа «сыновья почтительность» с позиции культуры и культурной психологии.

В XX веке под влиянием движения 4 мая в 1919 году, когда произошло отхождение от традиционной культуры Китая и появилось стремление к вестернизации, а также после образования Нового Китая в 1949 году, принцип «сыновья почтительность» начали подразделять на несколько вариантов [黄坚厚, 1988: 38]. Исследователь Ван Фэньяннь выделяет два варианта принципа

«сыновья почтительность»: разумная и неразумная сыновья почтительность [汪凤炎, 2013: 257].

К разумной сыновьей почтительности исследователь Ван Фэнъянь относит проявление уважения и почитания к родителям, не подвергая риску здоровье и нарушению законных прав детей. Также к данному варианту относится следующее поведение детей: если дети понимают, что родители преследуют плохие цели, детям следует надлежащим образом отговорить их; в случае если уговоры не помогают, дети должны остановить родителей от совершения данных действий. К неразумной семейной почтительности относится беспрекословное выполнение сыновьей почтительности любой ценой, которая включает слепую преданность родителям, даже если они преследуют не благие цели. В данном случае, дети готовы жертвовать своим здоровьем и своими законными правами ради счастья родителей [汪凤炎, 2013: 257]. Данный вариант принципа «сыновья почтительность» хорошо продемонстрирован в произведении «Двадцать четыре истории о сыновьей почтительности» / «二十四孝», например, «埋儿奉母» / «похоронить младенца, чтобы прокормить мать», «卧冰求鲤» / «лежать на льду, чтобы словить карпа» и «恣蚊饱血» / «переманить комаром на себя, чтобы они не укусили отца».

Исследователь Ян Гошу выделяет другие варианты сыновьей почтительности, такие как истинная и ложная сыновья почтительность.

К истинной сыновьей почтительности Ян Гошу относит «искреннее выражение любви» / «孝心» и «искреннее исполнение долга перед родителями» / «孝行». Остановимся более подробно на ложной сыновьей почтительности. К данному варианту относится неискреннее выражение любви и исполнение долга перед родителями. Ложная сыновья почтительность может выражаться двумя способами:

1. Притворство. Если человек притворяется, например, что занимается торговлей, чтобы прокормить родителей, то на самом деле, в

данном случае сыновья почтительность оказывается обманом. В истории Китая приводятся примеры, когда дети намеренно выражали сыновью почтительность с целью в дальнейшем занять высокопоставленную должность. В современном Китае, ложная сыновья почтительность проявляется в желании детей унаследовать недвижимость или активы родителей, поэтому они делают вид, что почитают родителей. Как только детям передаются наследственные права, они прекращают почитать родителей, вместо уважения они начинают плохо отзываться о родителях, а в некоторых случаях даже применять силу в отношении родителей.

2. Неосознанное почитание. Данный способ выражения сыновьей почтительности, по мнению исследователя Ян Гошу, заключается только в механическом соблюдении сыновьей почтительности, без понимания истинного значения, другими словами выражать сыновью почтительность без эмоций, без выражения чувств [杨国枢, 1988: 52–53].

Несмотря на существование ложной и неразумной сыновьей почтительности, власти и общество Китая прикладывают усилия, чтобы воспитать в новом поколении истинную и разумную сыновью почтительность, так они отражают настоящее почтение детей к родителям.

Таким образом, на данный момент выделяются две пары противопоставляющих варианта принципа «сыновья почтительность». Автором первой пары является Ван Фэнъянь, которая включает разумную и неразумную сыновью почтительность. К разумной почтительности исследователь относит уважение и почитание старших без подвергания себя рискам; к неразумной – слепое выполнение сыновьей почтительности, допуская риски для своего здоровья. Другой исследователь Ян Гошу выделил истинную и ложную сыновью почтительность, где истинная почтительность означает искреннее выражение почтительности и ложная, выражающая через притворство и неосознанное почитание старших.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной главе мы рассмотрели существующие теории дискурса и остановились на определении Т.А. ван Дейка, который определяет дискурс как целое коммуникативное событие, где происходит интеракция между говорящим и слушающим в устной или письменной форме с учетом социальных факторов (мнения, установки, этнический статус говорящих) и экстралингвистических факторов в определенное время и в определенном месте. Также были рассмотрены типологии дискурса В.Б. Кашкина, которая включает структурно-формальный и структурно-содержательный типы и типология И.Н. Борисовой. В типологии исследователя И.Н. Борисовой на наш взгляд охватываются основные аспекты дискурса, так как она включает такие параметры как тип общения, способ общения, организация общения, количество участников, а также учитывается топология.

Что касается дискурс-анализа, мы рассмотрели различные виды дискурс-анализа, которые делятся на: формальный, прагмалингвистический, структурно-функциональный и критический дискурс-анализ. Также мы рассмотрели отдельный вид дискурсивного анализа, который полностью посвящен китайской культуре – китайский культурологический дискурс анализ. Данный вид анализа направлен на выявление скрытых культурных кодов определенной лингвокультуры и реализацию культурно-коммуникативных векторов, задающие правила ведения коммуникации. В модели китайского культурологического анализа выделено восемь векторов, таких как «Гармония», «Лицо», «Вежливость», «Смысл вне пределов языковой формы», «Диалектический подход», «Включение в отношения», «Почитание авторитета», «Патриотизм» и дискурсивный императив «Эстетика речи». Также мы отметили, что каждый культурно-коммуникативный вектор основан на определенном архетипе, который в нашем исследовании определяется как «архаические культурные

первообразы, нормативно-ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности людей».

Посредством этимологического анализа, мы выяснили, что первые упоминания знака «孝» были обнаружены еще на древних надписях цзягувэнь. Иероглиф «孝» состоит из двух графем «老» / «старик» и «子» / «ребенок», в самом знаке «孝» изображается ребенок, поддерживающий руками пожилого человека, отсюда выходит основное значение «сыновья почтительность».

Что касается семантики, мы выделили восемь значений иероглифа «孝» таких как: «жертвоприношение предкам», «почитание и послушание старших», «следование воли предков», «ношение траурной одежды», «траурное одеяние», «следование примеру кого-либо», «уход за скотом» / «воспитание детей» и в качестве обозначения фамилии. Нашим рабочим определением сыновьей почтительности является почитание и уважение родителей, материальная и духовная забота, совершение хороших поступков и выполнение сыновьего долга. В семантическом плане сыновьей почтительности выделены два основных элемента «孝心» / «Любовь к родителям» как духовный элемент, и «孝行» «Исполнение долга перед родителями» как материальный элемент.

Основой становления принципа «сыновья почтительность» стали древние конфуцианские каноны «孝经» / «Канон сыновьей почтительности», «论语» / «Беседы и рассуждения» и «二十四孝» / «24 истории о сыновьей почтительности», а также современный конфуцианский канон: «新二十四孝» / «24 новых историй о сыновьей почтительности».

Исследовав поведенческие варианты социального воплощения принципа «сыновья почтительность», мы выявили две пары противопоставляющих вариантов: разумная/неразумная сыновья почтительность и истинная/ложная. К разумной почтительности относится уважение и почитание старших без подвергания себя рискам; к неразумной – слепое следование сыновьей почтительности, с вероятностью риска для своего

здоровья. К истинной почтительности относится искреннее выражение почтительности, а к ложной – выражение почтительности через притворство или неосознанное почитание старших.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДУСА «СЫНОВЬЯ ПОЧТИТЕЛЬНОСТЬ»

2.1. Культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» как регулятор выстраивания коммуникативного поведения в китайском дискурсивном пространстве

В нашем исследовании основное внимание уделяется культурно-коммуникативному вектору «Почитание авторитета» / «崇尚权威», который реализует главный морально-этический принцип китайской лингвокультуры «孝道» / «Сыновья почтительность». Китайские исследователи Ван Цинь и Сунь Шичао считают, что выстраивание дискурса современного Китая происходит в соответствии с древними принципами, добродетелями, в число которых входит сыновья почтительность. «孝道» / «Сыновья почтительность» в течение всей истории существования Китая продолжает являться основным моральным принципом взаимодействия со старшим поколением, который необходимо активно демонстрировать для поддержания гармонии в китайском обществе [王勤, 孙士超, 2006: 122–124].

В китайском словаре «汉典» авторитет определяется как «лицо, к которому оказывается добровольное подчинение и поддержка» [汉典, 2020].

В источнике Baidu понятие «权威性» / «авторитетность» неразрывно связано с понятием «孝道» / «сыновья почтительность», которые в совокупности содержат две составляющие: «抑己顺亲» / «принуждать себя к послушанию» и «护亲荣亲» / «уход за кровными родственниками». Первая составляющая заключается в вынужденном послушании родителей из-за низкого статуса детей в семейной иерархии, таким образом детям приходится жертвовать собственными потребностями в целях удовлетворения желаний родителей. Вторая составляющая подразумевает требования к роли и обязательствам детей, то есть дети обязаны чтить своих родителей и

продлевать семейный род. Младшее поколение (дети и внуки) не рассматриваются как независимые личности, отрицаются их права и возможности, то есть в глазах родителей дети являются «частной собственностью», родители обладают абсолютной властью, а дети имеют только обязательства [百度百科, 2017].

Авторитетом в китайском обществе считается лицо, старшее по возрасту; лицо, имеющее отношение к власти; лицо с высоким социальным статусом; лицо, имеющий за спиной большой опыт и располагающий большим объемом знаний. Авторитетность родителей, старших приписана социальным обществом. Почитание авторитета возникает уже с самого детства, когда происходит ознакомление с конфуцианскими трудами и дальнейшее обучение по ним.

Согласно исследователю И.Г. Нагибиной, выделяются следующие компоненты данного культурно-коммуникативное вектора:

- «权威心» / «почитание или любовь авторитета»;
- «权威知» / «знание авторитета»;
- «权威意» / «желание почитать авторитет»;
- «权威行» / «реализация почитания авторитета посредством коммуникативных действий» [Нагибина, 2017: 169].

Культурно-коммуникативному вектору «Почитание авторитета» свойственны следующие характеристики:

- явная демонстрация авторитета, указание на его социальное положение, возраст и опытность;
- цитирование высказываний, принадлежащих авторитетным личностям;
- частое обращение за мнением, советом к авторитетной личности [Там же: 170].

Итак, мы исследовали, что авторитетом могут являться родители, лица старшие по возрасту, высокопоставленные лица, ученые и т.п. Мы

рассмотрели четыре компонента данного культурно-коммуникативного вектора: «权威心» / «почитание или любовь авторитета»; «权威知» / «знание авторитета»; «权威意» / «желание почитать авторитет»; «权威行» / «реализация почитания авторитета посредством коммуникативных действий». Также были выявлены характеристики, свойственные данному вектору: демонстрация авторитета, цитирование высказываний, принадлежащих авторитетным личностям и обращение за мнением, советом к авторитетной личности.

Таким образом, опираясь на исследования данного вектора, мы выделили три его модуса: модус «сыновья почтительность», который связан с семейными взаимоотношениями; модус «почтительность подчиненного», который происходит в рамках трудовых отношений; модус «гражданская почтительность», то есть взаимоотношение гражданина и государства.

2.2. Стратегии и тактики реализации модуса «сыновья почтительность»

Для достижения поставленной цели в нашей работе, а именно, выявления и описания способов реализации модуса «сыновья почтительность» в китайском современном дискурсе в рамках китайского культурологического дискурс-анализа были рассмотрены и проанализированы современные китайские фильмы и сериалы на языке оригинала общим объемом 4700 мин (78 часов).

Так как исследование происходит в рамках дискурса кинофильма, необходимо отметить, что кинодискурс – это подготовленная художественная беседа между актерами, чаще лишенная речевых ошибок, которая может выражаться вербально и невербально при помощи паралингвистических средств [Духовная, 2014: 25]. Данный вид дискурса является носителем информации культурного знания, а также отражает культурные особенности [Тамерьян, Цориева, 2012: 205].

Во всех рассмотренных ситуациях, участниками коммуникативной ситуации в большинстве случаев являются дети в младшем и старшем возрасте и их родители, близкие родственники. Объединяющим фактором во всех ситуациях является интенция детей, а именно выражение сыновьей почтительности старшему поколению разными способами.

В процессе анализа, мы выделили 44 уникальных коммуникативных ситуаций, в которых определенным образом выражается модус «сыновья почтительность».

Работая в рамках китайского культурологического дискурс-анализа, мы рассматриваем коммуникативные ситуации с позиции прагматики, поэтому мы воспользуемся принятыми в отечественной лингвистике терминами: коммуникативная ситуация, стратегия и тактика. Под коммуникативной ситуацией мы понимаем «сложный комплекс внешних условий общения и внутренних состояний общающихся, представленных в речевом поведении» [Формановская, 2002: 42]. Рассматривая стратегии, мы определяем их как планирование процесса общения с учетом определенных условий коммуникативной ситуации и ее участников с последующей реализацией [Иссерс, 2008: 54]. Под тактикой мы понимаем комплекс коммуникативных ходов в конкретной коммуникативной ситуации [Клюев, 2002: 18].

Проанализировав полученный практический материал, мы выделили шесть стратегий реализации модуса «сыновья почтительность»:

1. Стратегия заботы

а) Тактика заботы об эмоциональном состоянии

1) **Коммуникативная ситуация:** Сын боится оставить мать одну в деревне и предлагает ей уехать с ним.

Сын: 妈, 我考虑好了。这次你跟我回城里, 咱们一块儿住。 / Мам, я все обдумал, я заберу тебя с собой в город, будем жить вместе.

Мать: 我不去。有你爸在这儿, 哪儿我也不去。 / Я не поеду, даже если бы твой папа был здесь, он бы тоже не поехал.

Сын: 把你自己留在这儿, 让我怎么放心呢? / Как я могу оставить тебя здесь одну, я же буду переживать за тебя.

Мать: 别为我担心, 我自己照顾我自己的。你在城里工作都好吗? / Не переживай за меня, я могу позаботиться о себе. Как кстати твоя работа в городе?

Сын: 好, 妈, 特别好, 你放心吧。 / Все хорошо, мам, не волнуйся (我的父亲母亲, 1999).

В данной ситуации сын демонстрирует сыновью почтительность в отношении матери, выражая желание забрать мать с собой, тем самым он проявляет заботу об ее эмоциональном состоянии, пытаясь не допустить у матери чувства одиночества.

Для выражения модуса «сыновья почтительность» используются следующие лингвистические средства:

На лексическом уровне используется выражение «你放心吧»/ «не беспокойся».

На синтаксическом уровне используется грамматическая частица «把», которая делает акцент на матери, повышая её значимость для сына.

На прагматическом уровне в оригинале используется риторический вопрос «让我怎么放心呢?», служащий для усиления степени беспокойства за мать, дословно: «как ты можешь заставить меня не волноваться?».

Также здесь реализуется стратегия клятвенного обещания исполнения сыновьего долга, которая реализуется посредством речевого акта «обещание»: «这次你跟我回城里, 咱们一块儿住» / «я заберу тебя с собой в город, будем жить вместе».

2) **Коммуникативная ситуация:** Сын приехал на поезде в Цзинин, чтобы оттуда вернуться в Пекин и полететь в Америку, он прощается с мамой:

Сын: 那我走了。 / Ну я пошел.

Мать: (расстроено и безразлично): 嗯/ Угу.

Сын: 你自己当心一点啊。 / Береги себя. (囧妈, 2020).

На прагматическом уровне для проявления заботы говорящий использует речевой акт «совет» «自己当心» / «береги себя».

3) **Коммуникативная ситуация:** Один из сыновей выжил в землетрясении, он сутки ни с кем не разговаривал из-за пережившего шока, он решил после долгого молчания поговорить с матерью.

Сын: 妈, 我没事。 / Мам, я в порядке, все хорошо.

Мать: 没事, 妈也没事。回来就好。能回到家就好。 / Мама тоже в порядке. То, что ты вернулся, уже хорошо.

Сын (плачет): 妈, 我让你担心了。 / Мам, я заставил переживать тебя.

Мать: 以后不兴这样吓唬妈妈! / Не смей так больше пугать мать!

В данном случае говорящий выражает заботу об эмоциональном состоянии матери, чтобы не допустить её переживаний.

На лексическом уровне говорящий использует фразу «没事», которая в данном контексте переводится как «все в порядке» с целью успокоить мать.

На прагматическом уровне говорящий использует речевой акт «выражение чувства вины» при помощи фразы «我让你担心了» / «я заставил переживать тебя». Также используются экстралингвистические средства – плач. Таким образом, забота об эмоциональном состоянии заключается в том, что говорящий осознает и признает, что заставил мать своим отсутствием переживать.

4) **Коммуникативная ситуация:** Приемный сын пришел к отчиму в больницу и впервые узнал о его наказании в прошлом за изготовление сахарных изделий, а также о давней болезни.

«我不知道您受这么大的罪, 我孝敬您啊, 您别担心啊» / «Я не знал, что вам назначили такое суровое наказание. Не волнуйтесь, я чту вас» (鸡毛飞上天, 4 серия, 2017).

Тактика заботы об эмоциональном состоянии в данном примере реализуется при помощи выражения «别担心» / «не волнуйтесь».

Необходимо подчеркнуть, что в данном примере также реализуется стратегия уважения. На лексическом уровне говорящий использует местоимение в уважительной форме «您» / «Вы» и глагол «孝敬» / «почитать, уважать», чтобы эксплицитно выразить сыновью почтительность.

5) **Коммуникативная ситуация:** В доме началась ссора дочери с мамой, дочь думает, что из-за мамы ее бросил парень, мать очень переживает, племянник пытается успокоить ее.

«冯姨，别生气了，吃完饭我替你收拾她» / «Тетя Фэн, не сердитесь, идите покушайте, я поговорю с ней» (那座城这家人, 6 серия, 2018).

Тактика заботы об эмоциональном состоянии выражается на лексическом уровне посредством выражения «别生气» / «не сердитесь».

6) **Коммуникативная ситуация:** Невеста обращается к дяде, который потерял дочь, которая была женой нынешнего жениха: (плачет)

«林叔，我不想让您难过。大鸣他是您的女婿，永远都是。我不是来取代燕的。我能明白您现在的心情，因为我的爸妈他们都走了。我再也没有机会去孝敬他们。我能知道，这是什么滋味。我要说林叔，我想像大鸣一样管您叫爸。像燕一样伺候您，伺候妈» / «Дядя Лин, я не хочу сделать вам больно. Да Мин – ваш зять и всегда им будет. Я не смогу заменить вашу дочь. Я понимаю, что у вас творится на душе, ведь я потеряла своих родителей. И у меня теперь нет возможности почитать их. Я знаю, какого это. Дядя Лин, я хочу, как и Да Мин с вашего разрешения называть вас отцом. Заботиться о вас, о матери, как могла заботиться ваша дочь» (那座城这家人, 7 серия, 2018).

В данной ситуации реализуется тактика заботы об эмоциональном состоянии родителей, которая реализуется следующими лингвистическими средствами:

На лексическом уровне говорящий использует глагол «伺候» / «служить; ухаживать; заботиться». Данный глагол имеет отношение к стратегии клятвенного обещания исполнения сыновьего долга», так как является обязанностью каждого ребенка перед родителями служить им.

На прагматическом уровне используется речевой акт «убеждение» «我不想让您难过» / «я не хочу сделать вам больно» и при помощи эмпатии, которая выражается сопереживанием «我能明白您现在的心情» / «Я понимаю, что у вас творится на душе»; «我能知道, 这是什么滋味» / «Я знаю, какого это».

Для подтверждения искренности своих слов, говорящий использует экстралингвистические средства, а именно плач.

7) **Коммуникативная ситуация:** Отец делится с сыном, что переживает за родственника-инвалида, сын все понимает и поддерживает отца:

«爸爸您先别着急, 这办法总是有的。» / «Папа, не беспокойся, выход всегда есть» (那座城这家人, 8 серия, 2018).

Для проявления заботы, говорящий на лексическом уровне использует выражение «别着急» / «не беспокойся».

На прагматическом уровне реализуется речевой акт «поддержка» «别着急, 这办法总是有的» / «не беспокойся, выход всегда есть».

8) **Коммуникативная ситуация:** Молодой человек пришел к отцу своей напарницы по работе, узнав, что тот серьезно болен. Отец надеется, что его дочь после его смерти будет вместе с ним.

«杨雪跟我讲。说您最近这个身体不太舒服啊。千万别着急, 有任何事情别着急别上火。您精神愉悦了。然后您一放松了。您自然就健康起来的嘛。» / «Ян Сюэ сказала мне, что вы плохо себя чувствуете. Ни в коем случае не переживайте. Что бы ни случилось, не злитесь. Расслабьтесь и сразу поправитесь» (鸡毛飞上天, 16 серия, 2017).

В данном примере иллюстрируется реализация тактики заботы об эмоциональном состоянии при помощи следующих лингвистических средств:

На лексическом уровне используется выражение отрицательности «千万别» / «ни в коем случае не» для проявления заботы.

На прагматическом уровне реализуется речевой акт как «поддержка»: «千万别着急» / «ни в коем случае не переживайте», «别上火» / «не злитесь» и речевой акт «совет»: «您一放松» / «Отдыхайте».

9) **Коммуникативная ситуация:** Спустя много лет, Цзи Мао (приемный сын) возвращается домой в деревню, чтобы навестить отчима, тот не открывает ему дверь и не разговаривает с ним, из-за обиды, что тот не женился на его родной дочери.

«你注意身体，少生点气。放心吧叔» / «Следи за своим здоровьем, меньше злись и не беспокойся, дядь» (鸡毛飞上天, 17 серия, 2017).

В данной коммуникативной ситуации реализация стратегии заботы происходит как на лексическом уровне при помощи выражений: «少生点气» / «меньше злись», «放心» / «не беспокойся», так и на прагматическом посредством речевых актов «совет»: «注意身体» / «следи за здоровьем», «少生点气» / «меньше злись»; речевой акт «поддержка»: «放心吧» / «не беспокойся».

10) **Коммуникативная ситуация:** Вся семья завтракает за столом, не хватает только отца и сына с дочерью:

Мать: 怎么还不下来? 一会这粥全凉了。真的是。 / Почему еще не все пришли? Каша может остыть.

Старший сын: 妈，别操心了。 / Мам, не тревожься. (那座城这家人, 16 серия, 2018)

Старший сын проявляет заботу об эмоциональном состоянии матери на лексическом уровне при помощи выражения «别操心» / «не тревожься; не беспокойся».

Данное выражение на прагматическом уровне расценивается как речевой акт «поддержка».

11) **Коммуникативная ситуация:** Невестка пришла к свекрови, чтобы рассказать горькую правду о сыне, что тот застрял в шахте, и никто не знает, выжил ли он.

«妈，您坐下。我告诉您实话，但您要答应我千万沉住气，别着急好不好?» / «Мам, присядьте. Я должна вам рассказать правду, только пообещайте мне, что не будете сильно злиться, хорошо?» (那座城这家人, 18 серия, 2018)

В данном примере невестка проявляет заботу о свекрови, боясь, что, узнав правду, свекрови станет плохо, поэтому она использует фразы «千万沉住气» / «ни в коем случае не злитесь» и «别着急» / «не беспокойтесь», которые являются на прагматическом уровне речевыми актами «поддержка».

b) Тактика заботы о физическом здоровье

1) **Коммуникативная ситуация:** В семье умирает отец, мать, убитая горем вяжет днями и ночами похоронное покрывало, сын сильно беспокоится за неё.

Сын: 你今天晚上就别织了，行吗？ / He надо вязать сегодня вечером, хорошо?

Мать: 这快布，我非得一定要把它织完了。 / Я обязательно должна закончить это покрывало.

Сын: 你累好几天了，你休息休息吧，行吗？ / Ты выглядишь очень уставшей, отдохни-ка, ладно? (我的父亲母亲, 1999)

На синтаксическом уровне в данной ситуации используется побудительная частица «吧», как призыв к действию. Забота в данном случае выражается при помощи повелительного наклонения с отрицательной частицей «别» / «не надо; не следует; не».

На прагматическом уровне реализуется речевой акт «обращение» и гиперболизацию: «你累好几天了»/ «ты выглядишь очень уставшей». Гиперболизация в данном случае служит доказательством искренности высказываний говорящего по отношению к слушающему.

2) Сын: 别哭了, 妈。/Не плач, мам.

Сын: 你老哭老哭, 你看你这身体都坏了。/ Ты так часто плачешь, это же вредит твоему здоровью (我的父亲母亲, 1999).

На синтаксическом уровне здесь также используется повелительное наклонение при помощи отрицательной частицы «别» / «не».

На прагматическом уровне реализуется эксплицитное выражение заботы о здоровье, которые выражается при помощи речевого акта «обращение»: «你累好几天了, 你休息休息吧», «你看你这身体都坏了».

3) **Коммуникативная ситуация:** Родители готовы жертвовать всем имуществом и своим здоровьем для того, чтобы заработать денег сыну для обучения в университете. Сын увидел, что отец с больной ногой на горе высаживает растения и пытается отговорить его:

Сын: 爹, 你这腿脚上山不方便, 别刨了! / Отец, у тебя больные ноги, не лезь туда!

Отец: 没事, 闲着也是闲着。/ Все хорошо, все равно нечем заняться.

Сын: 让我来吧。/Давай лучше я. (забирает у отца лопату) (爸爸妈妈我爱你, 2011).

Для реализации сыновьей почтительности, на лексическом уровне используется существительное «爹», которое используется для почтительной номинации отца.

На прагматическом уровне тактика заботы о физическом здоровье реализуется при помощи речевого акта «обращение»: «你这腿脚上山不方便, 别刨了» / «у тебя больные ноги, не лезь туда».

4) **Коммуникативная ситуация:** Сын пришел на работу к слепой матери.

Сын: 娘, 我接你回去。 / Мам, я пришел за тобой, пошли домой.

Мать: 这天还早呢, 再说大伙都还没走呢, 你先回去呢。 / Еще рано, никто еще не уходил, иди домой.

Сын: 娘, 你别干这活了 (проявление заботы) / Мам, ты не должна здесь работать.

Сын: 娘, 您的手上磨出血泡了。 / Мам, у тебя руки в ранах.

Мать: 没事没事, 不要紧的。 / Ничего страшного.

Сын: 疼吗? / Тебе больно? (爸爸妈妈我爱你, 2011).

На лексическом уровне используется существительное «娘» для почтительного обращения к матери. Сын обращается к матери на «您» / «Вы», тем самым подчеркивая свое уважение к ней, таким образом в данном случае идет связь со стратегией уважения. Тактика заботы о физическом здоровье матери реализуется посредством речевого акта «совет» и «обращение»: «别干这活» и «您的手上磨出血泡了».

5) **Коммуникативная ситуация:** Сын окончил университет и устроился работать в крупной компании в столице Китая, он приезжает к родителям, чтобы забрать их жить в город:

«爹娘, 我有一个好信息告诉你们, 我有工作可以挣钱了。这次回来我想吧你们接回城里住。以后你们别那么辛苦。我养活你们» / «Мама и папа, у меня для вас есть хорошая новость, я нашел хорошую работу. Я приехал, чтобы забрать вас с собой жить в город. Вам не придется теперь работать, я позабочусь о вас» (爸爸妈妈我爱你, 2011).

Тактика заботы о физическом здоровье в данной ситуации заключается в уходе за пожилыми родителями, недопущении заниматься тяжелым трудом, который может отразиться на их здоровье.

На прагматическом уровне стратегия заботы выражается посредством речевого акта «совет» во фразе «别那么辛苦», что дословно переводится как «не нужно заниматься тяжелым трудом».

Следует отметить, что здесь также реализуется стратегия клятвенного обещания исполнения сыновьего долга, которая реализуется посредством речевого акта «обещание» «我养活你们» / «я позабочусь о вас».

б) **Коммуникативная ситуация:** Сын с матерью добираются до железнодорожной станции, чтобы успеть сесть на поезд, сын предлагает матери помощь.

Сын: 我背你吧! / Залезай мне спину!

Мать: 不用不用, 我可以的。 / Не надо, я сама дойду.

Мать услышала приближение поезда...

Мать: 快快快, 你背我/ Давай скорее, я запрыгиваю.

Через какое-то время, мать просит отпустить ее.

Мать: 把我放下来/ Давай я слезу

Сын: 你不许下来! / Не слезешь! (囧妈, 2020).

В данной ситуации происходит невербальное выражение тактики заботы о физическом здоровье. Сын берет мать на спину (рис. 5). Также необходимо отметить, что данный фильм делает прямую отсылку к модусу «сыновья почтительность», которая реализуется иероглифом «孝», изображающим ребенка, несущего на спине родителя (рис.6).

На лексическом уровне говорящий использует глагол «不^不许» / «нельзя, не следует», запрещая матери слезить с его спины.

Рисунок 5. Образное выражение иероглифа «孝» в фильме

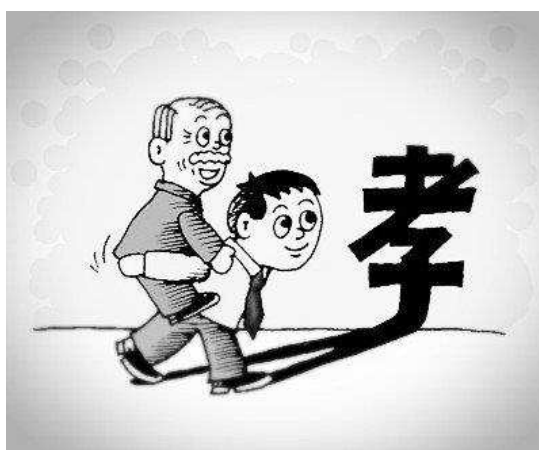

Рисунок 6. Образное выражение иероглифа «孝»

7) **Коммуникативная ситуация:** Приемный сын пишет письмо отчиму:

«金水叔，近日您身体还好吧，你一定要注意不要太劳累了。我在外很不放心。祝叔，婶，巧姑身体健康，生活愉快，此致敬礼» / Дядя Цзиньшуй, следите за своим здоровьем, не переусердствуйте на работе. Я очень волнуюсь за вас. Желая вам, тёте и Цяо крепкого здоровья и счастливой жизни. С уважением (鸡毛飞上天, 2 серия, 2017).

В данном примере тактика заботы о физическом здоровье реализуется на прагматическом уровне при помощи речевого акта «совет»: «一定要注意不要太劳累», дословно «обращайте внимание, чтобы не истощать силы на

работе», и речевого акта «пожелание»: «祝身体健康» / «желаю крепкого здоровья». Также забота в данном случае реализуется посредством речевого акта «эмоциональное переживание»: «我...很不放心» / «я очень волнуюсь».

8) **Коммуникативная ситуация:** Приемный сын пришел к отчиму, чтобы вернуть пропавшие деньги.

«骆玉珠还钱了，都在这儿了。还差一部分，赶紧给大家分了。剩下的我还，好好养病» / «Ло Юйчжу вернула деньги, все здесь. Скорее иди раздай всем. Не хватает только одной части. Вот оставшиеся деньги тебе на лечение» (鸡毛飞上天, 9 серия, 2017).

Стратегия заботы в данном примере реализуется как на невербальном уровне, сын дает деньги на лечение отцу, так и на вербальном при помощи речевого акта «совет» посредством фразы «好好养病» / «лечись как следует».

9) **Коммуникативная ситуация:** Сын пришел с работы поздно, мать все время ждала его и не ложилась спать.

Мать: 你怎么又这么晚？才回来呀。 / Почему ты так поздно возвращается с работы?

Сын: 您往后，这太晚了，您就早点休息，别等我了。您早点歇着。 / В следующий раз ложитесь пораньше спать, не ждите меня (鸡毛飞上天, 14 серия, 2017).

В данной коммуникативной ситуации происходит забота о физическом здоровье матери.

На синтаксическом уровне стратегия заботы реализуется при помощи отрицательной частицы «别» / «не надо; не следует»: «别等我» / «не ждите меня».

На прагматическом уровне стратегия заботы реализуется при помощи речевого акта «совет»: «早点休息», «早点歇着» / «пораньше ложитесь отдыхать, спать».

2. Стратегия наставления старшим поколением

1) **Коммуникативная ситуация:** Директор школы обращается к молодому поколению, а именно к школьникам:

«Хочу сказать, вы едите, одеваетесь, живете, обувь которую вы носите — это все ваши родители. Вы знаете, я тоже так. Я тоже чувствую боль в спине. Помните, 感同身受. Ваши родители в десять раз тяжелее вас». / «Сегодня я бы хотел поговорить с вами. Все что у вас есть сегодня: еда, одежда, жилье — это все появилось благодаря вашим родителям. Вы, может, думаете, им давалось это легко, но, это не так. Сегодня вы, держа тяжелые рюкзаки на своих спинах, уставшие, помните старания родителей, испытайте их трудности на себе. Но труд родителей в сравнении с вашим трудом был намного колоссальнее».

«子欲养而亲不在呀。同学们，珍惜和父母在一块儿的时光吧。用心去爱你们的爸爸妈妈吧。孝敬爸爸妈妈吧» / «К сожалению, сыновья и дочери хотят заботиться о своих родителях, когда уже поздно. Дети, цените то время, когда родители живы. Любите их всем сердцем, чтите их» (爸爸妈妈我爱你, 2011).

В данном случае, модус «сыновья почтительность» реализуется посредством поучения младшего поколения при помощи следующих лингвистических средств:

На лексическом уровне используется идиома (чэньюй) «感同身受» как призыв к почтению родителей. В китайском словаре «中华成语词典» данная идиома определяется: «指内心的感受如同自己亲身经历了一样» / «Испытать на себе чей-либо опыт как свой» [中华成语词典: 227, 2018].

На прагматическом уровне используется гиперболизация «辛苦十倍» / «колоссальный труд», где «十倍» обозначает «в десятикратном размере» для придания важности усилий родителей по отношению к детям. Используется

речевой акт «прямой призыв»: «爱 ... 吧» / «Любите», «孝敬 ... 吧» / «Почитайте».

2) **Коммуникативная ситуация:** Мальчик пришел к отцу на работу, отец был сильно занят и попросил его не мешать ему, тогда мальчик пошел к буддийскому монаху в храм. Монах стал поучать его правилам «24 правила сыновьей почтительности»:

«咱们上个星期讲了 24 孝中的孝感动天，今天我给你讲汉朝汉文帝的故事—亲尝汤药。汉文帝的母亲有一次得了重病。并且一病就是三年，卧床不起。汉文帝亲自给母亲煎汤药。并且日夜守护在母亲床前。每次看到母亲睡了。才趴在母亲的床边睡一会儿。汉文帝天天为母亲煎药。每次煎完，自己总先尝一尝。看看汤药苦不苦，烫不烫。自己觉得差不多了，才给母亲喝» / «На прошлой неделе мы с тобой изучили одно из 24 историй о сыновьей почтительности «сыновья почтительность растрогала небеса». Сегодня я расскажу тебе историю про императора Хань Вэнь, которая называется «Император пробует лекарство для матери». Однажды мать императора тяжело заболела, мать три года не вставала с постели. Император лично готовил матери лекарство. Круглые сутки, он находился рядом с ней. Каждый раз после приготовления лекарства, он обязательно пробовал его, чтобы вкус был не горьким и не горячим, только потом давал матери» (妈妈，让我再爱你一次, 2015).

В данном примере описывается посвящение в традиционные 24 истории о сыновьей почтительности, а именно «亲尝汤药», которое призывает заботиться о родителях.

Таким образом на прагматическом уровне реализуется пропаганда конфуцианских трудов, посвященных принципу «сыновья почтительность» для младшего поколения, которая выражается посредством речевого акта «косвенный призыв».

3) Мальчик: 什么是孝顺啊? / Что значит быть почтительным перед родителями?

Монах: 孝顺就是尽心奉养父母, 尊重父母也就是听父母的话。 / Когда ты обеспечиваешь родителей, всем сердцем почитаешь и слушаешься их ты становишься почтительным (妈妈, 让我再爱你一次, 2015).

В данной ситуации монах учит мальчика основам принципа «сыновья почтительность», используя такие лексические единицы как «奉养» / «содержать», «尊重» / «почитать» и «听话» / «слушаться», которые в то же время на прагматическом уровне являются речевым актом «прямой призыв».

3. Стратегия уважения

а) Тактика невербального уважения

1) **Коммуникативная ситуация:** Церемония свадьбы, ведущий делает наставления молодоженам:

«别忘父母养育恩, 一拜父母生我身, 一鞠躬»/ «Не забывайте, что родители дали вам воспитание, низкий им поклон за подаренную вам жизнь» (молодожены кланяются родителям первый раз).

«再拜父母养育恩, 二鞠躬» / «Еще раз поблагодарим наших родителей за воспитание, низкий им поклон» (молодожены кланяются родителям второй раз).

«尊老爱幼当铭记, 和睦黄土变成金, 三鞠躬»/ «Уважайте старших и любите младших, низкий поклон» (молодожены кланяются родителям третий раз) (爸爸妈妈我爱你, 2011).

В данной ситуации модус «сыновья почтительность» реализуется при помощи таких кинетических средств, как поклон. Таким образом происходит соблюдение древних ритуалов, которых продолжают придерживаться в настоящее время. Данный ритуал называется «拜堂» или «拜天地» (рис.7), являющийся обязательной частью свадебного обряда, который заключается в

трех поклонах родителям и предкам для выражения почтения и уважения [个人图书馆, 2019].

Рисунок 7. Поклон «拜堂»

2) **Коммуникативная ситуация:** У матери и отца ребенок с нарушением слуха, родители разведены, отец время от время берет к себе сына. Отец взял сына покатасть на машине. Они уехали за город, и отец предложил пообедать. Он достал контейнер с едой и передал сыну, спросив его: «哎, 你饿了吧? » / «Проголодался?» (漂亮妈妈, 2000).

Сын в данной ситуации прибегает к этикетному жесту, то есть передает контейнер отцу, чтобы тот первым отведал пищу. В китайской культуре существуют определенные этикетные правила «长辈礼仪», из которых следует, что к приему пищи сначала должно приступить старшее поколение, затем младшее [百度文库, 2018].

3) **Коммуникативная ситуация:** Приемный сын вернулся к отчиму спустя много лет. При встрече, сын, проливая слезы, встал на колени и начал отбивать низкие поклоны к ногам отчима (鸡毛飞上天, 3 серия, 2017).

В данном примере иллюстрируется невербальное выражение уважения к старшим посредством таких кинетических средств как земной поклон «顿首» (рис.8), который считается в китайской культуре ритуалом проявления

уважения, и при помощи экстралингвистических средств – плач [百度百科, 2019в].

Рисунок 8. Земной поклон «顿首»

4) **Коммуникативная ситуация:** Старший сын женился, после бракосочетания, он приводит свою невесту в свой дом к своим родителям.

«咱们给老人敬茶。妈，我们给您敬茶。(супруги становятся на колени перед матерью) 您在上给您敬茶» / «Мы с супругой хотим выразить вам свое почтение. Мам, мы выражаем вам почтение» (那座城这家人, 7 серия, 2018).

В данной ситуации иллюстрируется невербальное выражение уважения, а именно при помощи таких кинетических средств как «стояние на коленях» как способа выражения уважения и посредством жеста, демонстрирующего определенный ритуал.

Здесь описывается важный для китайской культуры свадебный ритуал «敬茶» / «Угощение чаем» (рис.9). Суть ритуала заключается в том, что жених и невеста угощают чаем родителей, выражая им свое уважение и почтение. Чай в супружестве символизирует верность «从而一终» / «Посвятить себя мужу/жене до конца жизни», поэтому он является частью ритуала [百度知道, 2017].

Рисунок 9. Ритуал «敬茶»

б) Тактика вербального уважения

1) **Коммуникативная ситуация:** Свадьба, жених поднимает тост за родителей невесты.

«爸，我和莹喜敬两位老人一杯，谢谢您的抚育之恩。你们辛苦了» / «Пап, Мы с Инси этот бокал поднимаем за вас, спасибо вам за то, что вырастили нас, мы это очень ценим» (爸爸妈妈我爱你, 2011).

На лексическом уровне, мы видим, что жених проявляет уважение к свекру, называя его отцом «爸». Также используется выражение «敬一杯» / «Поднять бокал в знак уважения».

На прагматическом уровне используется гиперболизация, которая реализуется в выражении: «你们辛苦了», что дословно переводится: «Вы очень постарались, вы пережили тяжелые трудности» для подчеркивания благодарности родителям. Также здесь используется речевой акт «благодарность»: «谢谢您的抚育之恩» / «спасибо вам за то, что вырастили нас».

2) **Коммуникативная ситуация:** Большая семья села обедать за стол, один из сыновей поднимает тост за родного дядю:

Сын: 王叔, 这杯酒我得敬您, 这回是多感谢您, 跟我爸说清, 我爸才没让我下井。我能当上这个文艺兵, 是托您的福, 我敬您。 / Дядя Ван, я бы хотел выпить это бокал в честь вас, я очень благодарен вам за то, что вы поговорили с моим отцом, после чего он разрешил мне не спускаться в шахту. Теперь я могу стать полицейским, это все благодаря вам, я вас уважаю.

Дядя: 你到了部队之后啊, 一定要好好干。可千万别给你爸他们丢脸。 / Когда ты вступишь в должность, обязательно будь молодцом. Не подведи своего отца.

Сын: 你放心吧王叔。我一准不给我爸, 也不能给您丢脸。 / За это не переживай, дядя. Я не подведу папу и тебя (那座城这家人, 1 серия, 2018).

В данной ситуации выражение стратегии уважения происходит посредством благодарностей.

На лексическом уровне, говорящий использует глагол «敬» / «почитать, уважать», чтобы напрямую выразить свою сыновью почтительность. Для выражения благодарности, говорящий использует глагол «感谢» / «быть благодарным; преклонить голову» и устойчивое выражение «托您的福» / «Благодаря вам».

Необходимо отметить, что в данном примере также реализуется стратегия клятвенного общения исполнения сыновьего долга. На прагматическом уровне используется речевой акт «обещание» «我一准不给我爸, 也不能给您丢脸», что дословно переводится: «Я точно не допущу, чтобы отец и вы потеряли лицо», индикатором обещания является «一准» / «точно, определенно». Попытка сохранить лицо родственнику является еще одним способом проявления модуса «сыновья почтительность».

3) **Коммуникативная ситуация:** Племянник общается с дядей-инвалидом.

Племянник: 小诚叔, 您能成大事。这胡同里除了我爸我最服的就是您了。 / Дядя Сяо Чэн, вы способны на многое. В этом переулке я больше всего прислушиваюсь именно к вам, не считая своего отца.

Дядя: 少蒙我。我知道是你大鸣叔。 / Не обманывай, ты больше слушаешься дядю Дамина.

Племянник: 我对大鸣叔那是尊敬, 您不一样。 / Я его конечно уважаю, но вас по-особенному (那座城这家人, 6 серия, 2018).

Реализация стратегии уважения происходит на нескольких лингвистических уровнях:

На лексическом уровне используется местоимение в уважительной форме «您» / «Вы» и глагол «尊敬» / «уважать».

На прагматическом уровне используется речевой акт «комплимент»: «您能成大事» / «вы способны на многое».

4) **Коммуникативная ситуация:** Сестра невесты встала на колени перед родителями жениха и обращается к ним (плачет):

«林叔, 冯姨, 我也想要一个家。我想认您二老, 做干爹干妈。像姐姐一样侍奉您二老» / «Дядя Лин и тетя Фэн, я тоже хочу, чтобы у меня была семья. Я хочу называть вас мамой и папой. И заботиться о вас также как моя сестра» (那座城这家人, 7 серия, 2018).

Стратегия уважения в данной ситуации реализуется на лексическом уровне при помощи существительного «二老», которое используется для почтительного названия старших, чаще всего родителей.

В данном примере также реализуется стратегия клятвенного обещания исполнения сыновьего долга при помощи глагола «侍奉» / «прислуживать, ухаживать, заботиться».

Необходимо отметить, что в данной коммуникативной ситуации также реализуется тактика невербального уважения, а именно при помощи кинетических средств «стояние на коленях», которое является проявлением уважения.

5) **Коммуникативная ситуация:** Дочь приехала к отцу, чтобы устроить богатую свадьбу в деревне, она просит его прийти на свадьбу, но отец не разговаривает с ней.

«爸，这个婚礼您怎么着也得露个面啊。您说您要是不来的话，我们给谁磕头敬酒呀?» / «Пап, ну вы же должны как-то присутствовать на свадьбе, кому мы тогда будем кланяться и подносить вино?» (鸡毛飞上天, 18 серия, 2017).

Стратегия уважения в данной коммуникативной ситуации реализуется при помощи нескольких лингвистических средств:

На лексическом уровне говорящий использует местоимение в уважительной форме «您». Дочь старается придерживаться принципа «сыновья почтительность» и тем самым желает выразить свое уважение посредством двух жестов: «磕头» / «земной поклон» и «敬酒» / «подношение вина в знак уважения», однако отец отказывается принимать их.

4. Стратегия проявления тоски по родителям

1) **Коммуникативная ситуация:** Мужчина общается с анонимным пользователем в чате, обсуждая родителей.

«你想父母大不了就是流泪。而我想父母，我的心却是在滴着血呀» / «Когда ты скучаешь по родителям, ты просто плачешь. Когда я скучаю по родителям, мое сердце кровью обливается» (爸爸妈妈我爱你, 2011).

На синтаксическом уровне используется такой стилистический прием как скрытое сравнение для выражения степени нехватки «我想父母，我的心却是在滴着血» / «тоска по родителям – сердце кровью обливается».

2) **Коммуникативная ситуация:** Мальчик мысленно обращается к матери, которой нет в живых:

«妈妈，你知道吗？我想你，连做梦都在向你。妈妈，在你离去的这些日子里，我是那么的孤独无助。妈妈，您什么时候能回来呀？您的小宝已经长大啦» / «Мама, я скучаю по тебе, ты мне даже снишься по ночам. Мам, когда тебя не стало, я стал одиноким и беспомощным. Мам, когда ты вернешься? Твой малыш уже вырос».

На лексическом уровне используются глаголы, выражающие тоску: «想» / «скучать» и «做梦» «видеть во сне». Для подчеркивания степени тоски по матери, говорящий использует прилагательные «孤独» / «одинокий» и «无助» / «беспомощный».

5. Стратегия клятвенного обещания исполнения сыновьего долга

1) **Коммуникативная ситуация:** Мужчина обсуждает с анонимом своих родителей:

Мужчина: 我加倍努力地学习报答父母对我的养育之恩 / Я вдвойне приложу усилия, чтобы отблагодарить моих за родителей за их любовь и заботу в детстве (爸爸妈妈我爱你, 2011).

Модус «сыновья почтительность» подразумевает, что ребенок, сын или дочь на момент вступления во взрослую и самостоятельную жизнь, обязан отблагодарить родителей за вложенные в его/её воспитание усилия. Таким образом, в данной ситуации почтительный сын осознает родительский вклад.

На прагматическом уровне для подтверждения искренности своих намерений, говорящий речевой акт «обещание» наряду с гиперболизацией: «我加倍努力地...报答» / «Я приложу все усилия, чтобы отблагодарить», где «加倍» является гиперболой «вдвойне».

2) **Коммуникативная ситуация:** Родители отправляют сына в город учиться в университете. Сын осознает и ценит родительский вклад в его будущее.

«我穿上了爹娘给我买来的新衣。那身新衣服里浸满了他们的血和汗。我在心里边暗暗发誓，将来一定要好报答他们»/ «Я надел новую одежду, которую мне купил мои родители. Чтобы приобрести эту одежду, им пришлось приложить немалые усилия. Клянусь, что в будущем обязательно отблагодарю их» (爸爸妈妈我爱你, 2011).

Для реализации модуса «сыновья почтительность» на лексическом уровне используется собирательное существительное «爹娘», которое обозначает уважительное название отца и матери.

На синтаксическом уровне используется метафора: «身新衣服里浸满了他们的血和汗», что дословно переводится «одежда пропитана кровью и потом». Метафора здесь используется, чтобы подчеркнуть значение родительских усилий, таким образом сыновний долг становится больше.

На прагматическом уровне используется речевой акт «клятва»: «我...发誓» / «Клянусь...» и речевой акт «обещание»: «一定要好报答» / «Обязательно отблагодарю», где указателем обещания является «一定» / «обязательно».

3) **Коммуникативная ситуация:** На прогулке с женой. Муж не рассказывал жене про своих родителей, потому что, они просили ничего не рассказывать про них, так как они боялись, что правда может сказаться на будущем сына.

«这是我平生第一次说谎，不知道是为什么，也许是经历了太多的失败，也许是为了顺从父母的意图»/ «Я впервые в жизни говорю ложь, даже не знаю почему, может, потому что в жизни случалось так много неудач, а может, потому что, следовал воле родителей» (爸爸妈妈我爱你, 2011).

В данной ситуации, говорящий открыто признает, что следует воли родителей: «顺从...意图» / «следовать воле кого-либо», а именно не рассказывает правду про них.

4) **Коммуникативная ситуация:** Открытый урок, дети выступают для родителей.

«我一定要坚强起来，好好学习，听爸爸妈妈的话，做一个对祖国，对社会有用的人。爸爸妈妈，我爱你们，永远爱你们» / «Я обязательно буду сильным, буду хорошо учиться, слушаться родителей, буду полезным для моей страны и общества. Папа, мама, я люблю вас и всегда буду любить» (妈妈，让我再爱你一次, 2015).

На прагматическом уровне используется речевой акт «обещание» как способа исполнения сыновьего долга: «一定要坚强» / «буду сильным», «好好学习» / «буду хорошо учиться», «听话» / «буду слушаться».

5) **Коммуникативная ситуация:** Совместный семейный обед, младшие сын и дочь получили письмо, что поступили в университет:

Сын: «我可不是科学家，我就学医。我要继承我爸的衣钵，救死扶伤»。
/ «Я буду изучать медицину, потому что я должен идти по стопам отца, исцеляя умирающих и облегчая страдания больных» (那座城这家人, 5 серия, 2018).

Данная ситуация иллюстрирует желание сына продолжать деятельность отца, сын осознает свой сыновий долг и выражает его посредством глагола «要» / «должен» и устойчивого выражения «继承衣钵» / «идти по чьим-либо стопам», тем самым он проявляет сыновью почтительность.

б) **Коммуникативная ситуация:** Зять пришел поговорить с отцом погибшей жены:

«爸，我向您保证，我这心里是这么想的。我这辈子我就服侍您跟妈» / «Пап, уверяю вас от всего сердца, что в этой жизни, я буду только заботиться о вас с мамой» (那座城这家人, 7 серия, 2018).

В данном примере на прагматическом уровне говорящий реализует речевой акт «обещание» «我向您保证...我就服侍您跟妈» «Я уверяю вас; я гарантирую вам, что буду только заботиться о вас с мамой», где глагол «服侍» означает «заботиться; ухаживать; служить». Обещание заботиться является частью сыновьего долга каждого взрослого ребенка.

7) **Коммуникативная ситуация:** Племянник все время списывал в школе и приносил ложные хорошие результаты, из-за этого у него были плохие отношения с тетей. Пообщавшись с дядей, он понял свои ошибки и решил поговорить с тетей.

«我都想好了。以后我好好学习，找个好工作，姨夫就不用再下矿了。我今年十三岁，再等十年，十年以后我养你们» / «Я все хорошо обдумал, я буду хорошо учиться, затем найду хорошую работу, дяде не придется работать в шахте. Мне пока только 13 лет, но лет через 10 я уже буду заботиться о вас» (那座城这家人, 8 серия, 2018).

В данной коммуникативной ситуации говорящий исполняет сыновий долг на прагматическом уровне посредством речевого акта «обещание»: «我好好学习，找个好工作» / «Я буду хорошо учиться, найду хорошую работу», «我养你们» / «Я буду заботиться о вас».

8) **Коммуникативная ситуация:** Взрослый внук приехал на каникулы к бабушке:

«奶奶，我以后一定会好好孝顺你的。我以后开车接你去北京玩，去看天安门» / «Бабушка, я обязательно буду питать сыновью любовь и преданность к вам. Поэтому я заберу вас с собой, и мы поедем вместе в Пекин, посетим площадь Тяньаньмэнь» (那座城这家人, 18 серия, 2018).

В данном примере внук осознает свой сыновий долг и пытается реализовать мечту родной бабушки.

На лексическом уровне используется глагол «孝顺» / «питать сыновнюю любовь и преданность», который напрямую связан с реализацией сыновьей почтительности.

На прагматическом уровне исполнение сыновьего долга реализуется посредством речевого акта «обещание»: «一定会好好孝顺你» / «я обязательно буду питать сыновью любовь и преданность к вам».

6. Стратегия уважения усопших родственников

1) **Коммуникативная ситуация:** Сын несмотря на то, что его мамы уже 3 года как нет в живых, он продолжает отмечать ее день рождения 90летие и выражает тем самым сыновью почтительность.

Сын, обращаясь к матери на небесах стоя на коленях перед алтарем: «妈，娃今天给你看一个城里人看的好电影» / «Мам, твой сын сегодня покажет тебе хороший фильм» (美丽的大脚, 2003).

Говорящий выражает уважение умершей маме при помощи таких кинетических средств как стояние на коленях перед алтарем.

Также в данной ситуации реализуется тактика прямой адресации к усопшим и тактика невербального ритуала.

2) **Коммуникативная ситуация:** Мать поднимает тост за покойных родителей племянника:

Мать: «妈这一激动都忘了，还有还有小城的妈，这都是前辈。来来敬他们敬他们» / «Мама чуть не забыла, мы еще не выпили за маму Сяо Чэня, они все относятся к старшему поколению, давайте выразим почтение им» (все поднимают чашки с алкоголем и проливают на пол) (那座城这家人, 5 серия, 2018).

В данном примере происходит тактика невербального выражения уважения усопшим предкам, а именно при помощи жеста «проливать алкоголь на землю». В китайской культуре выливание алкоголя на землю является

древним ритуалом «奠酒», сохранившимся до настоящего времени. Смысл данного ритуала заключается в проявлении уважения духам умерших. Также данный ритуал расценивается как акт пожертвования, чтобы духи оберегали людей [百度知道, 2013]. Также здесь реализуется тактика упоминания усопшего.

В данном параграфе мы изучили вербальные и невербальные способы реализации модуса «сыновья почтительность», в результате чего выделили шесть стратегий: стратегия заботы, стратегия наставления старшим поколением, стратегия уважения, стратегия проявления тоски по родителям, стратегия клятвенного обещания исполнения сыновьего долга и стратегия уважения усопших родственников.

В первой стратегии, мы выявили, что для реализации используются тактика заботы об эмоциональном состоянии и тактика заботы о физическом здоровье. Тактика заботы об эмоциональном состоянии реализуется при помощи повелительного наклонения и фиксированных лексических единиц с отрицательной частицей. Тактика заботы о физическом здоровье реализуется аналогично с первой тактикой при помощи повелительного наклонения и сочетания глагола с отрицательной частицей с различной степенью интенсивности.

Стоит отметить, что для реализации стратегии заботы также используется риторический вопрос, который подчеркивает, усиливает степень беспокойства говорящего.

К особенностям данной стратегии на прагматическом уровне относятся такие речевые акты как: совет (как показатель доброжелательности), речевой акт выражения чувства вины, убеждение, эмпатия посредством речевого акта «сопереживание», поддержка, обращение, речевой акт выражения эмоционального переживания и пожелание.

Во второй стратегии определяющей особенностью является, в первую очередь, речевой жанр «пропаганда», который в данной категории реализуется через такие речевые акты как прямой и косвенный призыв. Необходимо

отметить, что в данном модусе чаще всего пропагандируется древний конфуцианский трактат «24 правила сыновьей почтительности». В качестве поучения сыновьей почтительности также используется чэньюй. Кроме того, в данной стратегии в целях интенсификации важности усилий родителей используются лексемы, направленные на гиперболизацию, выраженные глаголом.

В третьей стратегии мы выделили две тактики: тактика невербального выражения и тактика вербального выражения уважения. К тактике невербального выражения уважения относятся такие кинетические средства: поклон, земной поклон, выражение этикетных правил и ритуалы. К тактике вербального выражения уважения относятся обращения с помощью номинации родства и лексические единицы, эксплицитно выражающие уважение. На прагматическом уровне данная стратегия реализуется посредством речевых актов «благодарность» и «комплимент». Дополнительным фактором является гиперболизация, направленная на интенсификацию выражения уважения и благодарности.

В четвертой стратегии для реализации используется такой стилистический прием как скрытое сравнение, а также лексические единицы со значением «скучать».

В пятой стратегии для реализации на прагматическом уровне используются такие речевые акты как «клятва» и «обещание». В основном в изученных примерах, все клятвы и обещания напрямую связаны с обещанием заботиться. Необходимо подчеркнуть, что забота является неотъемлемой частью сыновьей почтительности, соответственно и выполнения сыновьего долга. Поэтому часто встречаются следующие лексические единицы со значением «служить», «заботиться», «ухаживать».

В шестой стратегии мы выявили три тактики, такие как тактика невербального ритуала, тактика прямой адресации к усопшим и тактика упоминания усопших. Чаще всего данные тактики происходят одновременно в совокупности или по отдельности. Также мы выделили такие кинетические

средства как «стояние на коленях перед алтарем» и ритуальный жест «проливать алкоголь на пол».

Проанализировав полученный практический материал, мы приходим к выводу, что больше всего коммуникативных ситуаций связаны со стратегиями заботой, уважения и клятвенного обещания исполнения сыновьего долга.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе рассматривается культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» и определены лингвокоммуникативные способы реализации одного из модусов данного вектора, а именно «сыновья почтительность» в современном дискурсивном пространстве Китая.

Рассмотрев культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета», мы выяснили, что архетипом данного вектора является «сыновья почтительность», который включает три модуса: модус «сыновья почтительность», модус «почтительность подчиненного» и модус «гражданская почтительность». Также мы определили, что под авторитетом в рамках данного вектора подразумевается лицо, старшее по возрасту; лицо, имеющее отношение к власти; лицо с высоким социальным статусом; лицо, имеющее за спиной большой опыт и располагающий большим объемом знаний. Кроме того, мы выделили основные компоненты данного вектора: «权威心» / «почитание или любовь авторитета»; «权威知» / «знание авторитета»; «权威意» / «желание почитать авторитет» и «权威行» / «реализация почитания авторитета посредством коммуникативных действий». Также были выявлены характеристики, которые относятся к исследуемому вектору: демонстрация авторитета, цитирование высказываний, принадлежащих авторитетным личностям и обращение за мнением, советом к авторитетной личности.

Что касается лингвокоммуникативных способов реализации модуса «сыновья почтительность», были проанализированы 44 коммуникативных ситуаций, отобранных посредством просмотра современных китайских фильмов и сериалов. По результатам лингвопрагматического дискурс-анализа в рамках культурологического дискурс-анализа, мы выявили шесть стратегий реализации модуса «сыновья почтительность»: стратегия заботы, стратегия наставления старшим поколением, стратегия уважения, стратегия проявления тоски по родителям, стратегия клятвенного обещания исполнения сыновьего

долга и стратегия уважения усопших родственников. Также мы определили особенности каждой стратегии.

Стратегия проявления уважения на лексическом уровне в основном реализуется посредством лексических средств, общим значением которых является выражение «не беспокойся», «не волнуйся», «не сердись», а также любые выражения с отрицательными частицами. На прагматическом уровне определяющими средствами данной стратегии являются такие речевые акты как совет, речевой акт выражения чувства вины, убеждение, сопереживание, поддержка, обращение, речевой акт выражения эмоционального переживания и пожелание.

В стратегии поучения сыновьей почтительности старшим поколением используется речевой жанр «пропаганда», реализуемый посредством речевых актов прямого и косвенного призыва. Чаще всего пропаганда имеет отношение к древнему конфуцианскому трактату «24 правила сыновьей почтительности».

Стратегия проявление уважения может выражаться двумя тактиками: тактика невербального выражения уважения и тактика вербального выражения уважения. К тактике невербального выражения уважения мы отнесли такие кинетические средства как поклон, земной поклон, выражение этикетных правил и определенные ритуалы. Тактика вербального выражения уважения реализуется на лексическом уровне посредством использования номинативных обращений в отношении родственников, а также при помощи лексических единиц со значением «читать, уважать»; на прагматическом уровне посредством таких речевых актов как «благодарность» и «комплимент».

Исследовав коммуникативные ситуации, относящиеся к стратегии проявления тоски по родителям, мы выявили использование такого стилистического приема как скрытое сравнение, а также были выделены языковые единицы, имеющие непосредственное отношение к тоске.

Для реализации стратегии клятвенного обещания исполнения сыновьего долга мы определили, что на прагматическом уровне: используются такие

речевые акты как «клятва» и «обещание». По результатам проведенного анализа, все клятвы и обещания напрямую связаны с обещанием заботиться о родителях. Мы выяснили, что забота является важной частью выполнения сыновьей почтительности, соответственно и выполнения сыновьего долга. Поэтому часто можно встретить лексические единицы со значением «служить; заботиться; ухаживать».

Изучив стратегию проявления уважения усопшим родственникам, мы выявили кинетические средства: «стояние на коленях перед алтарем» и ритуальный жест «проливать алкоголь на пол».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной работы были рассмотрены существующие теории дискурса и определили, что дискурс – понятие многогранное и не имеет единого определения, поэтому в качестве определения данного понятия мы воспользовались определением Т.А. ван Дейка – это целое коммуникативное событие, где происходит интеракция между говорящим и слушающим в устной или письменной форме с учетом социальных факторов (мнения, установки, этнический статус говорящих) и экстралингвистических факторов в определенное время и в определенном месте. Исследовав виды дискурсивного-анализа, мы выделили четыре вида данного анализа в европейской лингвистической традиции: формальный, прагмалингвистический, структурно-функциональный и критический дискурс-анализ; и в китайской лингвистической традиции – китайский культурологический дискурс анализ.

Так как наше исследование проходит в рамках китайской лингвистической традиции, коммуникативно-прагматический метод, осуществляемый в рамках китайского культурологического дискурс-анализа, является нашим рабочим методом. Особенностью данного дискурс-анализа является то, что он направлен на выявление и интерпретацию культурных конвенций определенной лингвокультуры и культурно-коммуникативных векторов, задающие правила ведения коммуникации. Культурно-коммуникативный вектор как результат данного дискурс-анализа определяется как ориентир, определяющий ход развития коммуникации в определенной коммуникативной ситуации. В основе каждого культурно-коммуникативного вектора лежит определенный архетип, который мы определяем как архаические культурные первообразы, нормативно-ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности людей.

Мы осуществили этимологический и семантический анализы знака «孝». Что касается этимологии, знак «孝» впервые обнаружили на древних

надписях цзягувэнь. По своей структуре иероглиф «孝» состоит из двух графем «老» / «старик» и «子» / «ребенок», в самом знаке «孝» изображается ребенок, поддерживающий руками пожилого человека, таким образом появилось основное значение «сыновья почтительность». Мы выделили, что по семантике данный знак имеет восемь значений: «жертвоприношение предкам», «почитание и послушание старших», «следование воли предков», «ношение траурной одежды», «траурное одеяние», «следование примеру кого-либо», «уход за скотом»/ «воспитание детей» и в качестве обозначения фамилии. Для нашего исследования мы определили сыновью почтительность как почитание и уважение родителей, материальная и духовная забота, совершение хороших поступков и выполнение сыновьего долга.

Исследовав культурно-философское обоснование принципа «сыновья почтительность», мы пришли к выводам, что становление принципа «сыновья почтительность» произошло благодаря древним каноническим трудам, таким как: «Канон сыновьей почтительности», «Беседы и рассуждения», «24 истории о сыновьей почтительности», а в современное время благодаря трудам «24 новых историй о сыновьей почтительности».

Мы описали поведенческие варианты социального воплощения принципа «сыновья почтительность» с точки зрения культурной психологии. Мы проанализировали две противоположные пары вариантов принципа «сыновья почтительность»: разумная/неразумная сыновья почтительность и истинная/ложная. К разумной почтительности относится почитание старших, не подвергая себя различным рискам; к неразумной – слепое соблюдение сыновьей почтительности, допуская риск своему здоровью. К истинной почтительности относится искреннее проявление почтительности, а к ложной – выражение почтительности через притворство или неосознанное почитание старших.

Исследовав архетип культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета», а именно «сыновья почтительность», мы пришли к выводам, что ценность сыновьей почтительности как моральной нормы все еще существует:

старение населения, отсутствие системы социального обеспечения и сохранение взаимозависимых отношений между родителями и детьми означают, что обязанности детей в отношении семьи по-прежнему будут играть важную роль в личном благополучии родителей в течении долгого времени. Также подчеркивается ценность в эмоциональном плане. Ведь суть сыновьей почтительности основана на чувстве благодарности детей к родителям за полученное воспитание и ежедневное взаимодействие с родителями. Эмоциональная природа данного принципа не ослабла в период трансформации общества. Люди по-прежнему придерживаются традиционных принципов таких как «уважение к родителям» и «забота о родителях», демонстрируя искренние чувства к ним. Таким образом, сыновья почтительность как семейная этика, основанная на равноправных отношениях между родителями и детьми, продолжает широко пропагандироваться обществом и является обязательством для детей, но уже в другой форме.

Мы рассмотрели культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета», основой которого является архетип «сыновья почтительность». В данном векторе мы определили, что авторитет – это лицо, старшее по возрасту; лицо, имеющее отношение к власти; лицо с высоким социальным статусом; лицо, имеющее за спиной большой опыт и располагающий большим объемом знаний. К базовым элементам данного вектора относятся: «权威心» / «почитание или любовь авторитета»; «权威知» / «знание авторитета»; «权威意» / «желание почитать авторитет» и «权威行» / «реализация почитания авторитета посредством коммуникативных действий». Также мы рассмотрели характеристики данного вектора, к которым относятся: демонстрация авторитета, цитирование высказываний, принадлежащих авторитетным личностям и обращение за мнением, советом к авторитетной личности. Таким образом, мы выделили три модуса данного вектора, к которым относятся: модус «сыновья почтительность», модус «почтительность подчиненного» и модус «гражданская почтительность».

Мы использовали коммуникативно-прагматический метод в рамках китайского культурологического дискурс-анализа на предмет выявления лингвокоммуникативных способов реализации модуса «сыновья почтительность» в 44 коммуникативных ситуациях, отобранных из кинофильмов и сериалов. В результате, мы выявили шесть стратегий реализации модуса «сыновья почтительность», к ним относятся:

- 1) Стратегия заботы;
- 2) стратегия наставления старшим поколением;
- 3) стратегия уважения;
- 4) стратегия проявления тоски по родителям;
- 5) стратегия клятвенного обещания исполнения сыновьего долга;
- 6) стратегия уважения усопших родственников.

Мы выяснили, что каждая из стратегий обладает определенными особенностями. Активно представлены три стратегии: стратегия уважения, стратегия заботы и стратегия клятвенного обещания исполнения сыновьего долга. В рамках культурной психологии мы пришли к выводу, что весь проанализированный материал имеет отношение к разумной и истинной сыновьей почтительности, так как происходит осознанное и искреннее исполнение сыновьего долга и проявление любви и заботы к родственникам.

Перспективой дальнейшего исследования является комплексное исследование всех восьми культурно-коммуникативных векторов и их модусов в рамках китайского культурологического дискурс-анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академик [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/218/АРХЕТИП (дата обращения: 10.03.2020).
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137.
3. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 15.12.2018).
4. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.
5. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. [Электронный ресурс]. 1998. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 21.12.2018).
6. Духовная Т.В. Дискурс кинофильма: соотношение с понятием дискурса живой речи// Вестник Майкопского государственного технологического университета. Выпуск №3. 2014. С. 22–25.
7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М: Гнозис, 2002. 390 с.
9. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации. Москва, 2007. 175 с.
10. Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм и дискурсивно-ориентированные исследования // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М., 1997. С. 307–323.
11. Клюев Е.В. Речевая коммуникация. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. 320 с.
12. Кожемякин Е.А. Дискурсивный подход к изучению культуры // Научный журнал «Современный дискурс-анализ» [Электронный ресурс].

2012. URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st6.shtml> (дата обращения: 21.10.2019).

13. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 197 с.

14. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / РАН ИНИОН. М., 2000. С. 5–13.

15. Кучера С.С. Конфуцианский трактат Сяо цзин // История, культура и право древнего Китая: собрание трудов / Российская академия наук, Ин-т востоковедения. М.: Наталис, 2012. 416 с.

16. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 224 с.

17. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»: ООО «Астрель», ООО «АСТ», 2001. 632 с.

18. Нагибина И.Г. Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск., 2017. 231 с.

19. Ошанин И.М [и др.]. Большой китайско-русский словарь. Том 2. М.: Наука, 1983. 1102 с.

20. Почагина О.В. Сыновняя почтительность в XXI веке // Человек и культура востока. Исследования и переводы: сб. науч. трудов. Москва: институт востоковедения РАН, 2016. С. 240–268.

21. Стеблецова А.О. Прагмалингвистический подход к описанию дискурса: модель дескриптивного анализа и практика применения // Вестник ВГУ. Серия: Филология, Журналистика. 2014, №1. С. 90–93.

22. Тамерьян Т.Ю., Цориева Ф.Б. Теория кинодискурса: введение в проблематику // Актуальные проблемы филологии и педагогической

лингвистики. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. 2012. №14. С. 205–209.

23. Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса // Сборник статей: Язык, сознание, коммуникация. Вып. 26. 2004. С. 24–32.

24. Тибинько Н.Д. Содержание и границы понятий «текст» и «дискурс» // Научный журнал «Филология и лингвистика», 2015. Вып. 2 (02). С. 12–14.

25. Титаренко М.Л., Лукьянов А.Е. Духовная культура Китая: Том 1. Философия. М.: Восточная литература, 2006. 727 с.

26. Тичер С. Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков: Гуманитарный центр, 2009. 357 с.

27. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.

28. Ху Бовэнь, Завьялов В.Н. Китайская фразеология в системе традиционных семейных ценностей (на материале чэньюй) // Ученые заметки ТОГУ: сб. науч. трудов. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет. Том 8, № 1(2), 2017. С. 117–123.

29. Чернявская В.Е. Лингвистика текста, лингвистика дискурса. М.: Флинта: Наука. 2013. 208 с.

30. Dijic T.A. van. Aims of Critical Discourse Analysis // Japanese Discourse, Vol I, 1995. Pp.17-25.

31. Hamidi H. Critical Discourse Analysis and Fairclough's Model // International electronic journal for the teachers of English «ELT Voices-India», Vol.2 (5), October 2012. Pp. 182–191.

32. Ng Ashton. Xiaodao jiagu (Filial Piety and Homeland) // Dialogue Transcultural, Vol. 37. Beijing: The Commercial Press, 2017. Pp. 287–310.

33. Radice T. Confucius and Filial Piety. A Concise Companion to Confucius. 2017. Pp. 185–207.

34. Rosemont H., Ames R. The Chinese Classic of Family Reverence. A Philosophical Translation of the “Xiaojing”. Honolulu: University of Hawai’i Press, 2009. 153 p.
35. Shi X. A cultural approach to discourse / X. Shi. – New York: Basingstoke, 2005. 223 p.
36. Sohu. 2018 年银发经济行业市场现状与发展趋势分析 [Анализ текущей ситуации и тенденций развития «серебряной экономики» 2018 года] [Электронный ресурс]. 2019. URL: http://www.sohu.com/a/319565525_473133 (дата обращения 12.09.2019).
37. StudyChinese. Маленькие императоры / Современный Китай. [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://studychinese.ru/articles/9/97/> (дата обращения: 12.12.2019).
38. Wenyan F. The Contemporary Significance of Confucius Doctrine of Filial Piety // Humanities and Social Sciences, Vol. 5 (2), 2017. Pp. 75–78.
39. Wodak R., Meyer M. Critical Discourse Analysis: History, Agenda, Theory, and Methodology // Methods of Critical Discourse Analysis, 2009. 32 p.
40. 百度百科。二十四孝。 [24 истории о сыновьей почтительности] [Электронный ресурс]. 2019a. URL: <https://baike.baidu.com/item/二十四孝/169989?fr=aladdin> (дата обращения: 10.04.19).
41. 百度百科。权威性孝道。 [Авторитетность и сыновья почтительность] [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://baike.baidu.com/item/权威性孝道/19968118?fr=aladdin> (дата обращения: 25.01.2020).
42. 百度百科。新二十四孝。 [24 новых историй о сыновьей почтительности] [Электронный ресурс]. 2019b. URL: <https://baike.baidu.com/item/新二十四孝/920299?fr=aladdin> (дата обращения: 09.04.19).

43. 百度百科。顿首。[Земной поклон]. [Электронный ресурс]. 2019в. URL: <https://baike.baidu.com/item/顿首/2719305?fr=aladdin> (дата обращения: 22.04.2020).

44. 百度文库。长辈礼仪。[Этикетные правила приличия при общении со старшим поколением]. [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://wenku.baidu.com/view/4d68c6a2960590c69ec37661.html> (дата обращения: 23.04.2020).

45. 百度知道。婚礼时为什么要敬茶。[Для чего нужен обряд «敬茶»]. [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/687509484682062004.html> (дата обращения: 21.04.2020).

46. 百度知道。祭奠先人时的酒为什么洒在地上而不是放在杯子了。[Для чего проливают алкоголь на землю во время поминок]. [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/1046349916094269339.html> (дата обращения: 20.04.2020).

47. 陈明。责任是新时代孝道的主体。湖南日报/2019年/10月06日, 第008版。1页。[Чэнь Мин. Ответственность – это основа сыновьей почтительности в новую эру].

48. 戴茂堂, 冯朝阳。《孝经》的道德旨趣: 以家庭伦理为视域 // JOURNAL OF HUBEI ENGINEERING UNIVERSITY, Vol. 40 (1), 2020. Pp 5– 11. [Дай Маотан, Пин Чжаоян. Основная идея трактата «Канон сыновьей почтительности: моральные принципы семьи»].

49. 个人图书馆。中式婚礼必知的«拜堂»礼。[Китайский свадебный ритуал «拜堂»] [Электронный ресурс]. 2019. URL: http://www.360doc.com/content/19/1130/23/2012175_876615985.shtml (дата обращения: 15.04.2020).

50. 施旭。文化话语研究: 探索中国的理论、方法与问题。北京: 北京大学出版社, 2010。[Ши Сюй. Культурологический дискурс-анализ: в поисках китайской теории, методов и проблематики].

51. 汉典 [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.zdic.net/hans/>权威. (дата обращения: 21.01.2020).
52. 汉语大字典（第二版九卷本）。成都：四川辞书出版社，武汉：崇文书局，2010。2969 页。[Большой словарь китайских иероглифов].
53. 黄坚厚。现代生活中孝的实践。中国人的心理。台北：桂冠图书股份有限公司，1988。419 页。[Хуан Цзяньхоу. Современная практика сыновьей почтительности в Китае. Психология китайского народа].
54. 宁业高。中国孝文化漫谈。北京：中央民族大学出版社，1995。290 页。[Нин Егао. О культуре сыновьей почтительности в Китае].
55. 潘富思。论儒家「孝」观念的历史演变和影响。儒学国际学术讨论会论文集（上）。济南：齐鲁书社，1989。1438 页。[Пань Фусы. История развития и влияние конфуцианского принципа «сыновья почтительность»].
56. 清参考。中西文明比较，纽约：全球学术出版社。2018。[Цин Цанькао. Сравнение китайской культуры с западной].
57. 申红潮。中华成语词典。吉林：吉林教育出版社。2018。1066 页。[Шэнь Хунчао. Словарь китайских фразеологизмов].
58. 汪凤炎。中国文化心理学。广州：暨南大学出版社，2013。622 页。[Ван Фэнъянь. Психология китайской культуры].
59. 王勤，孙士超。中日「孝」观念之比较。商丘职业技术学院学报。2006. № 1.89–91 页。[Ван Цинь, Сунь Шичао. Сравнительный анализ китайской и японской концепции «Сяо» – «Почитание предков»].
60. 韦政通。儒家与现代中国。上海：上海人民出版社，1990。275 页。[Вэй Чжэнтун. Конфуцианство и современный Китай].
61. 夏征农，陈至立。辞海（第六版缩印本）。上海：上海辞书出版社，2010。1190 页。[Ся Чжэннун, Чэнь Чжили. Энциклопедический словарь Цыхай].

62. 杨国枢。中国人的心理与行为：本土化研究。北京：中国人民大学出版社，2004。560 页。[Ян Гошу. Психология и поведение китайского народа].

63. 杨国枢。中国人之孝道观的概念分析。中国人的蜕变。台北：桂冠图书股份有限公司，1988。444 页。[Ян Гошу. Концептуальный анализ китайской сыновьей почтительности].

64. 杨舟平。孝道杂说。陕西日报/2019 年/10 月/18 日，第 009 版。2 页。[Ян Чжоупин. Взгляды на сыновью почтительность].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Фильм «我的父亲母亲» [Дорога домой], режиссер 张艺谋 [Чжан Имоу], 1999.
2. Фильм «漂亮妈妈» [Нарушая молчание], режиссер 孙周 [Сун Чжоу], 2000.
3. Фильм «美丽的大脚» / [Великий учитель], режиссер 杨亚洲 [Ян Ячжоу], 2003.
4. Фильм «爸爸妈妈我爱你» [Папа, мама я люблю вас], режиссер 崔守杰 [Цуй Шоуцзе], 2011.
5. Фильм «妈妈，让我再爱你一次» [Мама, позволь мне снова любить тебя], режиссер 孙爱国, 韩风 [Сун Айго, Хань Фэн], 2015.
6. Фильм «囧妈» [Затерянные в России], режиссер 徐峥 [Сюй Чжэн], 2020.
7. Сериал «鸡毛飞上天» [Летящее перо], режиссер 余丁 [Юй Дин], 2017.
8. Сериал «那座城这家人» [Город семьи], режиссер 邵警辉 [Шао Цзинхой], 2018.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 О.В. Магировская/
23 июня 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СЫНОВЬЯ ПОЧТИТЕЛЬНОСТЬ КАК АРХЕТИП
КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОГО ВЕКТОРА
«ПОЧИТАНИЕ АВТОРИТЕТА» В СОВРЕМЕННОМ
ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИНОФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

И.В. Баяндина

Научный руководитель

канд. филол. наук, доц. кафедры ВЯ
И.Г. Нагибина

Красноярск 2020